Лили Морган
Хранительница
чайной
лавки

Лили Морган
Хранительница чайной лавки

https://litres.ru/73850424
SelfPub; 2026

Аннотация

После смерти бабушки Даяна становится хранительницей магической чайной лавки в Казани. Она варит чаи, исцеляющие душу, но в городе появляются смертоносные тени, а за её семейной книгой охотится древний проклятый воин. Вместе с говорящим котом, бывшим одноклассником и загадочным Зилантом — тысячелетним змеем без магии — Даяне предстоит спасти город, вернуть силы легендарному защитнику и понять, кому из опасных мужчин можно верить.

Содержание

Незримый защитник 4
Разбитые мечты 9
Привет Артем 25
ММДК 33
Новая хозяйка чайной лавки 45
Прогулка с парнями 53
Аника не одобрила 66
Первый рабочий день 73
Чай для Амира 95
Раны снаружи и внутри 106
Милана и Тимур 114
Очередной приказ 125
Конец ознакомительного фрагмента. 126

Лили Морган
Хранительница чайной лавки

Незримый защитник

Словарь

Алга- вперед
Аника/ани - мама
Апайка/апай– тетя, старшая сестра
Атика/ати- папа
Батыр- богатырь
Исенмесес- здраствуйте
Кызым– доченька, дочь
Матур малай– красивый парень, мальчик
Нерсе булды– что случилось
Нерсе- что
Онык- внучка
Рэхмет– спасибо
Темле- вкусно
Хазер- сейчас
Эйе- да

Ярар- хорошо

Над городом поднималась луна. Чёрный силуэт сидел в башне Сююмбике, наблюдая за обстановкой. Здесь было тихо – лишь отголоски ночного города доносились до каменных стен. Он взглянул в небо: барьер над городом будто плёнка сверкнула.

– Защита слабеет, – пальцы сжали воздух с такой силой, что костяшки побелели.

Раздался стук по стеклу. В окне мелькнула птица, и мужчина впустил её.

– Появилось послание, – сказал Ворон.

Зелёные глаза сверкнули из-под капюшона – холодно, хищно.

– Веди.

Они шли по улицам, где было меньше всего народу. Но стоило появиться человеку – мужчина отшатывался, будто от заразы. В его движениях читалось презрение. Он не просто избегал людей – он их ненавидел.

Они пришли к статуе Зиланта у Кремля. Она была залита красной краской – будто кровью, а внизу надпись:

«Наслаждайся последними мгновениями жизни».

Зилант и без подписи знал, кто стоит за этим. Но кто выполняет его поручения – не знал.

– Что за пустые угрозы? – спросил Ворон.

Зилант не ответил. Его взгляд скользнул по надписи без

единой эмоции.

– Пришли сюда людей из министерства, – бросил он ледяным тоном. – И пусть уберут эту грязь.

Птица послушно улетела.

Зилант отправился домой. Голову терзали мысли о слабости барьера и способе его усилить. Потеря хранительницы чайной лавки стала сильнейшим ударом по защите города. На смену ей не пришёл никто. Два месяца она стояла пустой. Два месяца – и барьер ослабел.

– Бездарная семейка, – прошипел он себе под нос, заходя в пустую квартиру. – Не могли подготовить замену.

Ворон приземлился на спинку дивана.

– Барьер не продержится и месяца, – прорычал Зилант не оборачиваясь.

– А ты?

– Что – я? – он резко развернулся, в глазах вспыхнула ярость. – Я бесполезен. Потому что они забрали мою силу. Из-за их страха, их трусости я теперь ничто.

– Ты не ничто. Ты...

– Не смей меня утешать, – оборвал его Зилант. Голос стал тихим, но от этого только опаснее. – Я тысячу лет ждал. Тысячу лет эти люди доказывали, что они – никчёмные, дрожащие твари, которые предают при первой же возможности.

– Талгат нашёл информацию о той травнице, – осторожно сказал Ворон. – Говорит, её внучка теперь станет хранительницей.

Зилант замер.

– И что с того?

– Ей только исполнилось восемнадцать. Молодая. Неопытная. Может быть...

– Может быть, она такая же бесполезная, как и её абика? – перебил Зилант. – Та хоть сильная была и с работой справлялась. А эта что? Чай заваривать будет?

Ворон помолчал, затем тихо спросил:

– Ты пойдёшь к ней?

Зилант усмехнулся – холодно, без тени веселья.

– Зачем? Чтобы она завизжала, увидев меня? Чтобы выгнала веником, как та, сто лет назад? – он шагнул к окну, вглядываясь в ночной город. – Нет.

– А если она сможет вернуть тебе силы? – не унимался Ворон.

Зилант резко повернулся, глаза сверкнули зеленью – опасной, почти безумной.

– Ты веришь в чудеса, Ворон? Серьёзно? После всего, что ты видел?

Ворон выдержал его взгляд.

– Я верю в тебя. Ты заслужил второй шанс.

– Второй шанс? – Зилант рассмеялся – сухо, зло. – Второй шанс – это для тех, кто не убил ни одного человека. А я...

– Ты защищал свою семью, – твёрдо сказал Ворон.

Зилант замолчал. В комнате повисла давящая тишина. Затем он медленно, будто выдавливая каждое слово, произнёс:

– Ладно. Я схожу в эту лавку. – Он взял со стола чёрную толстовку и натянул капюшон, скрывая лицо в тени. – Но если эта девчонка окажется такой же, как и все... если она хоть раз посмотрит на меня со страхом или отвращением...

Он недоговорил. Но Ворон и так понял.

– Не окажется, – тихо сказал Ворон. – Я нутром чую.

Зилант фыркнул.

– Ты чуешь? Ты в прошлом месяце принял помойку за ресторан.

– Это была разведка, – обиженно каркнул Ворон.

Зилант не ответил. Он вышел на балкон, глядя на слабое мерцание барьера.

– Если она слаба, – прошептал он так, чтобы птица не услышала, – я не стану её защищать. Пусть город горит. Мне уже всё равно.

(https://vk.com/wall861802604_79 арт и трек)

Разбитые мечты

Первое августа. День, когда объявляют списки поступивших. Даяна нервно обновляла страницу, дрыгая ногой под столом. На кровати сидела аника. Женщина средних лет, руки нервно теребили мучное кухонное полотенце, на лице читалось волнение. Она молилась, чтобы её дочь поступила в университет. Она бросила взгляд на девушку, наблюдая, как та ерошит свои ярко-фиолетовые волосы, покрашенные в честь любимой южнокорейской группы. Их лица украшали все стены её комнаты.

– Появились! – вскрикнула девушка, подскакивая на стуле неожиданно вещи в комнате, взлетели и с грохотом рухнули вниз.

Аника подскочила так резко, что в колене болезненно стрельнуло. Все взгляды устремились в экран компьютера. Из коридора раздались торопливые шаги.

– Ну что там? – спросил женский голос.

Аника быстро бросила взгляд на сестру. Та стояла в дверном проёме, вытирая руки о полотенце.

Даяна быстро просматривала списки, ища своё имя. С первого раза не нашла, вернулась в начало и начала внимательнее разглядывать. Аника выпрямилась, она уже всё поняла. Её надежды разбились вдребезги. Резеда апай села ря-

дом с ней и понимающе похлопала по плечу.

Аника повесила голову.

– Ну, Гуля, видимо, судьба у неё такая.

Плечи Даяны медленно опустились. На глазах выступили слёзы. Мечты о Корее полетели мимо неё.

– Пойдёмте чаю попьём. Пока пирожки ещё не остыли, – предложила Резеда.

Даяна не шевелилась, её взгляд устремился в окно к проплывающим мимо облакам. Аника подошла к ней и погладила по голове. Она глубоко вздохнула, будто собиралась с силами, чтобы сказать:

– Я знаю, как ты хотела пойти изучать языки, но в этом нет ничего страшного, – она похлопала девушку по плечу. – Попробуем в следующем году, ладно? Не расстраивайся.

Даяна смахнула выступившие слёзы, шмыгнула носом чуть громче, чем собиралась и сделала вид, что её это задело не так сильно и что она держится.

После смерти абики Даяна сильно погрузилась в себя, и её аника вместе с Резедой апай сильно переживали за девушку. Даяна перестала выходить из дома, все друзья остались в родном посёлке. Каждое лето она приезжала в Казань, чтобы помогать абике в лавке.

Даяна поднялась на ноги, голова немного опущена так, что скрывает лицо волосами. У ног трётся большой чёрный кот с длинной шелковистой шерстью, как из рекламы дорогущего шампуня. Она подняла его на руки и обняла в надеж-

де растворить этим всю боль и обиду. Аника неожиданно накрыла Даяну объятиями, мягкими и тёплыми. Котик уткнулся влажным носом в щеку, словно маленький ребёнок.

– А я рад, – сказал он. – Нам не придётся расставаться.

– Опять ты, Молчун, – весело сказала Резеда.

– А что сразу Молчун! – Он сильнее прижался к девушке.

– И я тебя люблю, – прижимая кота ещё сильнее, ответила она.

Его слова тронули девушку, и слёзы снова угрожали политься из глаз. Она прижала кота сильнее, чтобы он ни заметил, как дрогнули её губы.

– Ну всё, айда чай пить.

В свои шестьдесят с половиной лет, энергии в этой женщине побольше, чем в молодых. Силой она затолкала всех на кухню и усадила за стол. Резеда уже разлила заварку по кружкам, которые стояли рядом с горой пирожков. Аника налила кипятка, пар заструился вверх, поднимаясь в медленном танце. На кухне пахло свежей выпечкой, крепким чаем с молоком, который так любит Резеда. Молчун устроился под столом, свернувшись в клубок. Свою порцию пирожков он уже выклянчил.

Даяна притянула свою кружку горячего чая. Добавила ложку сахара и наблюдала за Аникой и её сестрой. Они обе пили чай с тремя ложками сахара, с горкой. От одного вида Даяна чувствовала тягучую неприятную сладость.

– Ну что, Гуль, в выходные махнём за черникой? – весело

спросила Резеда, и Аника поперхнулась чаем.

– Да ты что? Какие ягоды! У меня самые рабочие дни сейчас, туристы, как назло, все стали гидов заказывать. Совсем передохнуть не дают, то по городу нас гоняют, то по Баумана весь день. То одних, то других, – она махнула рукой, громко вздохнув.

– Ну а ты, Даянка?

Девушка застыла с пирожком во рту, когда услышала своё имя. Не успев откусить кусок, она вытащила эчпочмак изо рта.

– А что я?

– Поехали за черникой, у тебя же нет планов на выходные?

Она замешкалась. В её планы не входило кормить комаров на болоте. В её мыслях было другое мероприятие.

– Я бы с радостью, но у меня уже планы, – неловко улыбаясь, произнесла Даяна.

– Ну что ж вы, девочки, такие занятые, – сказав это, она громко отхлебнула горячий. – Ну хоть пирожки кушайте, зря, что ли, пекла.

Она откусила пирожок, и все последовали её примеру. Внутри они ещё были горячими, мясо мягкое, разваливается на волокна, мягкая картошка, пропитанная всеми соками, заполняла рот, и нотка свежего чёрного перца щекотала язык. У Резеды всегда получались очень сочные пироги и лёгкое воздушное тесто.

– Ой, Резеда, вкуснятина. Ты с говядиной только сделала?

– спросила Гуля, ловя кусочек ускользающей картошки из пирожка.

– Да. С курицей барабатся неохота было. Думала с грибами ещё сделать, так что-то грибов мало было. Мы, оказывается, все белые за зиму съели.

Она рассмеялась. Они с Гулей были очень похожи одинаковые губы и изгиб бровей, широкий лоб. Даже иногда их движения были настолько синхронные будто они это репетировали. Между ними была большая разница в возрасте. Резеда старший ребёнок в семье, а Гуля младшая.

Даяна не хотела слушать их разговоры про стряпню, быстро допила чай и скрылась в своей комнате.

Закрыв за собой дверь, она наконец-то могла дать волю эмоциям, которые накопились. Плюхнулась на кровать, утыкаясь лицом в подушку. Ей хотелось кричать, плакать, швырять вещи. Но это всё привлекает много внимания и создаёт шум. Поэтому ей осталось только лупить ногами матрас и кусать подушку. Слёз не было, и вовсе плакать ей не хотелось. После смерти абики она поняла, что есть вещи, которые невозможно исправить, и остаётся только лить слёзы. А поступление — это не глобальная проблема. Она может поступить и в следующем году.

Телефон начинает вибрировать от сообщений. Она уже знает, что это чат класса, как они радуются, что поступили. Она отправляет короткое сообщение с поздравлениями и отключает звук уведомлений, включая музыку. Играет песня

BTS. Стоило пройти лишь паре минут, как она начинает раскачивать ногу в такт музыке и подпевать на ломаном корейском.

Вечером домой вернулся атика Даяны и заглянул к ней в комнату.

– Привет, мышка, – его голос звучал устало.

– Аника уже сказала?

Она не видела, как он кивнул, потому что сидела за компьютером, просматривая ленту ВК.

– Ты не расстраивайся, отдохни годик. Подумай, чем заниматься хочешь, может, тебе не так уж и нужны эти иностранные языки.

Даяна развернулась на компьютерном стуле и посмотрела на атику. На нём обычная одежда: джинсы и футболка. Так, он ходит на работу в ММДК (министерство магических дел Казани), работает в отделе сверхъестественных преступлений. В основном гоняет мелких духов и наказывает нарушителей Кодекса магии Казани. Всех тех, кто выдаёт не знающим наше существование или использует силу во зло или личную выгоду. Но кое, что в нём было не так, Даяна всегда это чувствует острее, чем аника.

– Тяжёлый день?

Он молча кивнул. Усталая улыбка расцвела на губах.

– Не переживай, мышонок, всё, что ни делается…

– … всё к лучшему, – закончили они фразу одновременно.

В любой ситуации это будет первая фраза, что произне-

сёт атика. Для него любое изменение всегда к лучшему. И совсем неважно разбилась чаша или сокращение на работе, позже всё обязательно будет лучше такова его философия.

– Можно сегодня вечером с Альбиной прогуляться? Она уедет, и мы не увидимся до нового года.

Марат прекрасно знает, как много Альбина значит для неё. Подруга детства, самый близкий для неё человек. Но ему не нравится, что она будет ходить в городе ночью такая хрупкая и беззащитная. И также он понимает, что она уже не ребёнок и запрещать ей, что-либо будет большой ошибкой.

– Хорошо. Но помни, телефон всегда под рукой держи. Если что звони. И не снимай амулет. Ты же помнишь, что нужно сделать, чтобы активировать его?

Он пристально посмотрел на неё одним только взглядом, призывая к действию.

Даяна вытащила кулон в форме месяца и нажала на фиолетовый камень в центре. Мысленно она просила о помощи, и всё это через связующий камень мог слышать атика. Он начал светиться, под футболкой Марата появился такое же свечение. Он довольно улыбнулся, деактивируя кулон, просто, накрыв его своей ладонью.

– Ярар, – он удовлетворённо улыбнулся, вышел из комнаты.

Используя магию, Даяна, ловко сложила вещи в рюкзак одним лишь движением руки. Оделась и выпорхнула из комнаты в коридоре её встретил Молчун. Он развалился на полу

животом кверху.

– А ты в лавку?

– Нет, – ответила Даяна, брызгаясь персиковыми духами перед зеркалом.

Он потянулся, катаясь по полу. За зиму он здорово отъелся и стал немного неуклюжим.

– Неужели на свидание собираешься? – взволнованно спросил кот и перевернулся на лапы.

– Как пойдёт, – загадочно ответила девушка, на что кот прищурился.

Даяна подхватила связку ключей. Теперь здесь было на несколько ключей больше. Её взгляд задержался на ключе от лавки. Грубый метал холодил кожу. У неё уже давно есть этот ключ, но раньше он всегда был запасным. Теперь же в руках девушки главный ключ от магической чайной лавки. «Эх, если бы Резеда была моложе и не привязана к дому в Кукморе, лавкой бы управляла она».

Даяне порой, казалось, будто всё подстроено, так чтобы она не сбежала в другую страну, ведь абика этого не хотела.

– И как это понимать? – дёрнув ушами, спросил Молчун.

Даяна лишь хмыкнула, засунула ключи в рюкзак. Надела белые кроссовки и крикнула:

– Я ушла!

– Чтоб в десять была дома! – крикнула аника из недр кухни.

Встреча с Альбиной и Амиром

Даяна выскочила в коридор, пошла на автобусную остановку и поехала в Казань-молл. С недавних пор это стало очень популярным местом у подростков, которые любят зависать там компаниями.

У них было своё место, где они сидели на лавочке в тени деревьев.

Альбина бежала навстречу подруге, её длинные молочные волосы развивались за спиной. На её лице играла улыбка, глаза светились от радости. Заметив её, Даяна сразу же улыбнулась и кинулась к ней навстречу, заключив в объятия.

– Ну наконец-то ты приехала, — первой заговорила Альбина. – Мне так жаль, что ты не прошла. Всё, что ни делается всё к лучшему. Да, ведь?

От её поддержки Даяне стало немного легче. Она усмехнулась, вновь услышав эту фразу.

– Ты уже второй кто мне об этом говорит.

– Похоже, это знак! – Альбина взяла её за руку. – Пока сидела, так кушать захотелось, что я сбéгала, взяла нам еды.

Даяна пихнула её бок локтем и посмеялась.

– Ни минуты без еды, мой хомячок.

На это Альбина лишь рассмеялась. Она из тех ведьм, что едят и не толстеют. Если бы Даяна могла, то приравняла бы это к магической особенности организма, но таких законов в их мире не предусмотрено.

– Ты же меня прекрасно знаешь, загляни в сумку и найдёшь еду, — она развернулась к Даяне и окинула подругу

хитрым взглядом. – Раз уж я провожу последние часы здесь, хочу поесть всё то, что не смогу покушать в Калининграде. Очень боюсь забыть вкус родной еды.

На последней фразе она надула губы и шмыгнула носом, будто вот-вот заплачет.

Даяна покачала головой, только они собрались пойти за столики, как их внимание привлёк рёв мотора. Красный спортивный мотоцикл заехал в придомовую зону ближайшего двора и припарковал свой байк в кустах.

Тёмные джинсы крепко обхватывали бёдра. Он стянул шлем и встряхнул головой, волосы разметались по сторонам парень пригладил их рукой.

Школьницы запищали, когда его взгляд устремился к ним. Они откровенно пялились на него. Но ему это нравилось. Парень ухмыльнулся и подмигнул им, сильнее распаляя.

Даяна и сама не заметила, как замерла. Альбина дёрнула её за руку, но та не реагировала.

– Амир? – выдохнула подруга.

– Это он, да? – Альбина вцепилась ей в локоть. – Ого! Почему ты не сказала, что он красивый?

Амир тем временем стянул куртку. Под ней оказалась чёрная футболка, обтягивающая широкие плечи. Татуировка в виде змеи выползала из-под рукава, обвивала предплечье и скрывалась за воротом, чтобы снова показаться у шеи.

Где-то за спиной снова пискнули школьницы.

– Знаешь, когда ты говорила, что он киберспортсмен, я представляла себе его немного иначе, – Альбина изобразила рукой его фигуру.

Даяна усмехнулась и взглянула на подругу, ей было интересно её послушать.

– И как же?

– Ну знаешь... щуплый, худой, в очках и скрюченного с приклеенным к рукам телефоном.

Даяна рассмеялась. Ведь она и сама думала, что он такой же. Они встретились на одной из сходок по MLBB[1]. И с тех пор она больше не верит в стереотипы.

[1] Mobile Legends: Bang-Bang (сокр. MLBB) — многопользовательская командная видеоигра в жанре MOBA, разработанная Moonton для мобильных устройств.

Альбина развернулась к Даяне.

– У них же не всё на играх завязано... – кажется, она только вспомнила, что её подруга тоже играет.

– Ой, ты ведь у меня сама киберспортсменка, – с иронией произнесла Альбина.

Даяна посмотрела на неё и покачала головой.

Амир заметил знакомую лавандовую макушку и решил подойти незамеченным, немного подслушав разговор.

– Меня обсуждаете, красотки?

Альбина резко обернулась и отшатнулась, когда заметила, что он стоит слишком близко.

– Нет! Конечно, нет! – смущённо ответила она.

– И тебе привет, — сказала Даяна, не отрывая взгляда от его карих глаз.

Губы Амира растянулись в обворожительной улыбке, которая действовала на Даяну каким-то гипнотическим образом. Она сама не заметила, как потянулась к нему, и только Альбина вовремя её поймала. Она смерила подругу вопросительным взглядом.

– Мы пойдём, — сказала Альбина, подхватив Даяну, и потащила в сторону столиков.

– Что это было? — взволнованно спросила она.

– Ты о чём?

– О том, как ты только что чуть на шею ему не повесилась!

У Даяны округлились глаза от подобных обвинений. Пока сама Альбина доставала круглые пирожки из своего рюкзака.

– Что ты такое говоришь!

– Я же всё видела. Просто признайся, что ты втрескалась.

– Ничего я не втрескалась, — смущённо ответила Даяна.

– Тогда что это?

Даяна опустилась на спинку стула и уставилась в одну точку.

– Я не знаю, что-то в нём притягивает меня. Может, улыбка или бесстыжие глаза, которые горят опасным огнём.

– Фот-фот, — произнесла Альбина с набитым ртом. Она проглотила и продолжила. – Опафный — это метко фкафано, это флово ему повховит.

Даяна взяла перемяч и откусила, мясной сок заполнил рот, внутри он оказался ещё тёплым.

– М-м-м, – застонала Даяна, – тэмле.

– Эйе, – поддержала Альбина, облизывая пальцы, по которым тёк сок.

Даяна развалилась на столе. А Альбина перестала жевать и с грустью взглянула на подругу.

– И вот как я могу уехать, оставив тебя в таком состоянии моя маковка, – девушка легла на подругу, сжимая в утешающих объятиях, от которых Даяна стала ещё грустнее.

– Ты мне уже обещала, что будешь отправлять посылки с вкусняшками. Так что не смей нарушать обещание.

Даяна высвободилась из-под обмякшего тела подруги, волосы взъерошены, щёки покраснели. Она помогала на себя рукой, обдувая прохладным ветром. Жара стала невыносимой и загнала подруг в ТЦ. Пока Даяна собирала вещи, Альбина устремилась, внутрь раскрывая руки прохладе.

– Я в туалет хочу, пойдёшь? – спросила Альбина.

– Не-а, я тебя подожду у выхода.

На втором этаже она заметила Амира в компании ребят. Он будто почувствовал её взгляд и поднял голову и подмигнул ей, игриво улыбаясь. Даяна смутилась и отвернула голову.

Пока она дожидалась подругу, решила провести время в новостной ленте ВК и просмотром рилсов. Резко над ней нависла тень, заглядывающая за плечо. Сильный запах парфю-

ма ударил в нос. Даяна моментально узнала этот запах дыма и горького шоколада и заблокировала экран телефона.

– Выиграл? – спросила она, не поворачивая голову.

– Естественно, – уверенно хмыкнул он. – Ты же знаешь я хорош.

Не нужно смотреть на парня, чтобы почувствовать его самодовольную улыбку.

– Нужно быть скромнее, – сказала Даяна и повернула голову к нему.

Его лицо оказалось слишком близко. Она заметила редкие веснушки на его щеках и родинку на кончике левой брови. Его взгляд искрился весельем.

– Скромнее — это не про меня, – сказал он подмигивая.

Даяна фыркнула и отвела от него взгляд проверяя не идёт ли Альбина.

– Что делаешь завтра вечером?

Спросил Амир, встав перед девушкой. Даяна подняла глаза и заметила на шее кулон с камнем в круглой оправе из проволоки — явно ручная работа.

– Вечером… – словно вспоминая, протянула она. – У меня встреча, – всё так же отстранённо глядя в одну точку, сказала она.

– С сериальчиком у неё встреча! – резкий голос Альбины вывел её из транса.

Даяна смущённо улыбнулась, а подруга продолжила ворчать, как это часто делает её аника.

– Вместо того чтобы развлекаться, она сидит в своей комнате и смотрит сериалы целый день. Не зря тебя Марат абы мышкой называет!

Даяна обхватила подругу за плечи стискивал в объятия.

– Ну всё-всё, хватит…

Амир перевёл всё своё внимание на Альбину, которая как никогда понимала его.

– Я только что предложил ей прогуляться завтра вечером, – сообщил он ей с долей возмущения.

– Да кто бы сомневался, наш мышонок носу на улицу не кажет, – хитро улыбаясь, сказала Альбина, она знала, что это заставит Даяну принять решение поперёк её слов. Упёртая, как баран.

– А вот и нет! – тут ж возмутилась она. – Я часто из дома выхожу.

– Магазины не считаются!

Даяна обиделась и сложила губы трубочкой.

– Считается, – пробубнил, а она.

Амир рассмеялся, и девушки бросили на него озадаченный взгляд. Он потрепал Даяну по голове, словно котёнка.

– Ты такая милашка, когда дуешься.

Даяна ошарашенно застыла. Её глаза смотрели на Амира, который весело улыбался, на щеках образовались милые ямки. Ей показалось, что более очаровательной улыбки она ещё не видела. В душе появилось тёплое чувство, похожее на разгорающееся пламя свечи. Оно и греет и обжигает од-

новременно.

– Скажи мне, где ты живёшь, и вечером я заеду за тобой.

Ещё несколько минут назад она была уверена, что проведёт вечер в компании вкусняшек и дорам, но теперь ей хотелось оставить всё это место на его байк и отправится навстречу приключениям.

– Я напишу тебе адрес, – сказала Даяна, не отводя глаз от его улыбки.

– Хорошо, – сказал парень.

Его рука соскользнула с головы, мягко прошлась по щеке, указательным пальцем он зацепил её подбородок, немного приподнимая вверх, заставляя её взглянуть в его глаза.

– Буду с нетерпением ждать, – он отступил на шаг, посмотрел на Альбину и подмигнул.

Какое-то время обе девушки стояли молча, пока первой не заговорила Альбина:

– Я будто дораму посмотрела.

Даяну бросила в жар. Она чувствовала румянец на щеках. Ещё никогда она не переживала тех сцен, о которых читала в книгах и видела в фильмах. Она вызывала смешанные чувства, ей было обидно, что он ушёл, но с другой стороны теперь она ждёт их новой встречи с ещё бóльшим нетерпением.

Привет Артем

Домой Даяна вернулась через два часа. Попрощалась с подругой, без слёз не обошлось. Обе разревелись. И разошлись на разные остановки.

Ещё на пороге она почувствовала дома суету. С кухни раздавались звуки готовки, нож стучал по доске, что-то кроша. По квартире уже летал аромат печёной курицы и картошки.

Гуля выглянула в коридор.

– Ты вовремя, переодевайся и иди овощи резать.

Даяна сразу почуяла неладное.

– К нам, что кто-то придёт? – спросила она, сбрасывая кроссовки.

– Медведевы придут, – с кухни крикнула аника.

Даяна задумчиво замерла.

– С Артёмом, что ли, приехали?

Даяна решила помыть руки на кухне.

– Я тоже удивилась, думаю чё это они так рано приехали. Учёба-то ещё не начинается. А они квартиру купили.

– Молодцы.

– Молодцы-то молодцы, да я тут родителям позвонила говорят мол они в ипотеку взяли и машину свою продали. Тётя Люба сказала, что они вообще переехать хотят.

Даяна, как и Гуля, страсть как любила поболтать. А вот о чём уже не так важно. Она сразу села за стол и взяла в руки

нож крошить картошку на оливье.

– Так квартира для них или Артёма? – заинтересованно спросила Даяна.

Гуля отвлеклась от жарки котлет и повернулась к дочери.

– Вот мне тоже интересно. Сурия она же женщина специфичная, сын он у неё один. Может, она его бросить боится.

Она резко повернулась, словно только вспомнила про котлетки.

– Опять немясные котлеты? – поинтересовалась Даяна.

В последнее время Гуля увлеклась рецептами из интернета. Особенно её вдохновили рецепты для похудения и котлетки из капусты, кабачков и гречки.

Даяна поморщилась. Ей как атике они уже надоели, но никто ей в этом не признаётся, не хочет обидеть.

– Где атика?

– Срочно вызвали, – спокойно сказала Гуля, не показывая вида, что её это беспокоит. В последнее время вызовы стали учащается и большинство из них происходят на границе барьера.

– Опять. Как будто у них там работать больше некому, – заворчала Даяна, агрессивно нарезая морковь.

Гуля вздохнула.

– Как прошла встреча? Ты вернулась рано.

– Она уехала, но обещала вернуться. Во сколько придут Медведевы?

Гуля взглянула на часы.

– Так вот, скоро должны.

Даяна закончила с салатом. Курица томилась в духовке. Дальше на стол, пошли прошлогодние засолки, салаты, маринованные грибы и квашеная капуста с клюквой.

– Я заварю чай, – вызвалась девушка.

Даяна набрала ключевой воды в чайник поставила кипятиться. Заглянула в коробку, где хранила готовые чайные сборы. Нашла самый летний, который ей очень нравился, она сама собрала его и назвала «Кусочек рая». В него входила земляника, яблоки, вишня, персик, перечная мята, шиповник и чёрный чай. Каждое лето она заготавливала ингредиенты, отбирая самые лучшие, но в этом году пришлось пополнять запасы ещё в марте. Даяна насыпала содержимое в заварные и залила горячей водой. Аромат моментально раскрылся сочным букетом фруктов и наполнил всю комнату. Она вдохнула аромат и губы растянулись в улыбке.

В дверь позвонили.

– Иди открой, – скомандовала Гульназ, снимая фартук и поправляя одежду.

Даяна закрыла заварник крышкой и открыла дверь. На пороге стояла крупная женщина с красными щеками. Она носила короткую асимметричную стрижку насыщенного баклажанного цвета.

– Диана? – брови женщины вопросительно изогнулись.

– Нет, Даяна.

Казалось, женщина выдохнула. И её губы растянулись в

широкой улыбке. Она неловко рассмеялась.

Даяна отошла, назад пропуская её в квартиру.

– Ты так выросла. С новой причёской тебя и не узнать. Вот на-ка, – Сурия протянула Даяне торт, и она пошла на кухню, чтобы отнести его.

Гуля раскладывала столовые приборы и готовилась достать курицу, которую поставила в центр стола. Даяна проверила чай и поставила его под грелку в форме петушка, которую она сшила в средних классах.

– Здравствуйте, – скромно подал голос парень.

– Артём? Как ты изменился совсем не узнать! – сказала аника, изучая парня и, вспоминая его в дни, когда его звали беляшиком.

Даяна обернулась перед ней стоял не пухлый прыщавый мальчишка с непонятной причёской из волнистых светлых волос. Он вытянулся, как и его старший брат, волосы аккуратно лежали волнами зачёсанные назад. От детских пухлых щёк не осталось и следа, теперь там острые скулы с немного впалыми щеками. На носу круглые очки в золотой оправе. Он одет в светлое: белая футболка, горчичного цвета брюки, на плечах бежевая кофта. В нём не признаёшь деревенского парня.

– Даяна тоже изменилась. Так, на сестру похожа!

Женщины дружно рассеялись, пока Артём и Даяна обменивались неловкими взглядами. Они прекрасно понимали, что этот вечер будет неловкий для них обоих.

– Ну не стойте, давайте за стол, пока всё не остыло.

Будто услышав, что пора кушать на кухню вальяжно вошёл кот. Но на него никто даже не взглянул. Он подошёл к единственному человеку, который его понимает, и потёрся о ноги.

– Даяна дай крылышко погрызть, я такой голодный, что живот к позвоночнику липнет.

Стараясь сохранить, невозмутимое лицо, она оторвала крылышко и сунула его под стол, так что никто не заметил. Довольный кот схватил зубами угощение, но девушка не спешила её отдавать шёпотом она добавила:

– Ешь у себя.

– Ты что-то сказала? – спросил Артём.

Мысли начали вращаться, она не знала, что на это ответить прикинуться, что ему показалось, или сказать, что у неё в коте живёт душа, с которой она может говорить, потому что является одарённой.

– Так, мысли вслух.

– Она часто говорит сама с собой, – сказала аника, и Даяна взглянула на неё как на предателя.

Лицо Сурии вдруг стало заинтересованным.

– Мой Тёма тоже вечно что-то бурчит себе под нос, когда в игры свои играет. Он у меня стимер, ему за это деньги платят, – с гордостью сказала женщина, чем только смутила сына.

– Стример, – поправил её парень.

Но она этого даже не заметила, стала рассказывать, как ей это нравится. Она не уставала нахваливать его. А Даяна сидела, ковыряла ложкой салат, даже ей было неловко от этого разговора. Артём же сидел красный с головы до пят и мечтал найти хоть один способ перевести тему.

– А где у вас ванная? – робко спросил он.

– По коридору налево, – указала Гуля.

Внезапно Сурия обратилась к Даяне с грустным лицом.

– Я слышала ты не поступила в КФУ? Куда в итоге-то пойдёшь учиться?

Даяне было неприятно слышать подобный вопрос.

– В следующем поступлю, – ответила девушка.

– То есть ты весь год будешь дурака валять?

Этот вопрос вызвал возмущение у семьи Сафиных обе женщины напрягли челюсти, чтобы их шустрые языки не сказали, что они думают на самом деле.

Аника уже хотела что-то возразить бестактной гостье, но Даяна опередила:

– Я буду присматривать за чайной лавкой. Не хочу, чтобы после стольких лет работы она закрылась.

Аника положила свою ладонь поверх её и с теплом посмотрела на Даяну.

– Моя кызым.

Даяна улыбнулась в ответ.

– Управление бизнесом — дело не менее важное. Надеюсь у тебя всё получится, – Сурия растянулась в не очень прият-

ной улыбке, как будто она очень сомневается в успехе.

Артём вернулся на кухню. Волосы у него были слегка мокрые. Он посмотрел на Даяну и улыбнулся.

– Какие тут хоть в Казани занятия есть? – спросила Сурия, обращаясь к Даяна. – Чем молодёжь занимается?

Даяна немного растерялась.

– Ну много чем… Кому что ближе. Можно в ТЦ посидеть или у кремля.

– Собираться ведь нужна компания. У Темы тут из знакомых только ты да дядька и тот за границу умотал.

Артём сидел с опущенной головой, ковыряясь в телефоне под столом. И уже давно потерял суть разговора только изредка поддакивал болтливой матери.

– Вот было бы здорово, если бы Даяна показала ему центр да рассказала о городе.

– Ну я даже не знаю, – сказала аника.

– У меня уже есть планы на завтра, – резко вклинилась Даяна, обрывая любые возражения.

– Это какие ещё? – с возмущением спросила аника, поднимая на неё удивлённые серые глаза.

– Встреча, – чувствуя полный допрос, Даяна сменила громкость голоса до среднего.

– С парнем?

– Нет!

– Вот и возьмёшь с собой Артёма, мне так будет куда спокойнее, – это было не предложение, а условие.

Услышав своё имя, парень резко поднял голову. Недоумевающий взгляд метался по лицам присутствующих. Сурия, сидела довольная, Даяна опустила плечи и сгорбилась её взгляд опущен в тарелку с ещё недоеденным салатом.

– Что свиданка отменяется? – подал голос Молчун из-под стола.

Даяна закатила глаза. Ей хотелось ему ответить, но гости её не поймут. Она мечтала поскорее пойти в комнату и запереться там до утра. Ведь завтра предстоит тяжёлый день.

ММДК

Сегодня Даяна отправляется в Министерство магических дел. Ей предстоит нелёгкий процесс вступления в должность хранительницы лавки. Этот статус несёт за собой ответственность, с которой она боится не справиться.

– Можешь не переживать, мы с Яраном будем всегда рядом с тобой и поможем в лавке, – успокаивал Молчун, доставая носок из-под кровати, который он сам загнал, играя прошлой ночью.

– Про него даже не вспоминай!

– А что со мной не так?

Крикнуло растение из соседней комнаты.

Даяна резко натянула носок и заглянула в дверной проём.

– Ты когда на своих ошибках учится будешь, ловелас недоделанный? Уже третий раз тебя от клеща лечим!

Растение резко взвизгнуло в свою защиту:

– Просто у того фикуса были такие соблазнительные изгибы листовой пластины ты бы видела! Не удержался!

– В прошлый раз ты говорил то же самое, – она смотрела на него с недовольным лицом.

Герань вздохнула.

– Ладно, я больше не буду приставать к цветам, пришедшим с гостями, – Даяна уже обрадовалась своей победе, когда Яран продолжил. – Но ты возьмёшь мне другую герань,

чтобы мне по ночам скучно ни было в лавке. Тогда я буду помогать.

– Нет.

– Если тебе где-то не рады в рваных носках, то и в целых туда идти не стоит.

Растение демонстративно отвернулось, резко дрогнув листьями. Девушка замерла с открытым ртом.

– Это что фраза из цитатника Стетхема? – удивлённо спросила Даяна герань, но тот молчал.

Краем глаза она заметила, как Молчун стал отступать.

– Далеко собрался?

Молчун прижался к полу.

– Ну так к зеркалу шубку посмотреть перед выходом…

Даяна скрестила руки на груди и уставилась на кота сердитым взглядом.

– Сам он книгу достать не мог, а это значит кто-то с лапками ему помог достать книгу.

Дверь ванной распахнулась. Оттуда вышла аника в свободном льняном платье с длинным рукавом. Волосы цвета каштана уложены на одно плечо. Сегодня у неё рабочий день.

– Хватит уже ругаться, – строго сказала она.

Она не слышит голосов Ярана и Молчуна. Она лишилась своих магических сил ещё когда была в возрасте Даяны. Но это не мешает ей жить. Поэтому магию в доме используют редко. Не хотят напоминать ей лишний раз, что она больше не одарённая.

– Хватит уже по дому расхаживать в одном носке, одевайся и пойдём я покажу тебе проход до министерства по катакомбам.

– Ты пойдёшь со мной? – удивлённо спросила Даяна?

Она покачала головой.

– Только провожу, а потом уже сама будешь искать к нему путь.

– Я тоже с тобой, – вызвался Молчун.

– А я здесь помедитирую, – сказал Яран.

Одевшись, трое, вышли из квартиры. Спустились в подвал тут проходили ряды труб, проводов, тройные слои пыли и паутины.

– Нам точно сюда? – с недоверием спросила Даяна, оглядываясь в поисках входа в катакомбы.

Молчун вальяжно шёл по подвальному помещению, высоко держа пушистый хвост, что-то мяукая себе под нос.

– Конечно. Этим туннелям уже около шестисот лет. Они все укреплены магией. Через них связан весь город, и все одарённые ими пользуются.

– А почему я узнаю об этом только сейчас?

Аника остановилась и повернулась, глаза смотрели с грустью на Даяну.

– Я не хочу, чтобы ты втягивалась в этот опасный мир. Ты даже не представляешь, сколько зла скрывается в тенях.

Даяне показались её слова абсурдными. Она скрестила руки на груди.

– Что страшного может быть в чайной лавке?

– Ты не понимаешь, – устало сказала женщина, проводя рукой по волосам; заметив часы, она взглянула на них. – Опаздываем.

Она развернулась и быстрым шагом направилась прямиком в стену. Даяна уже было испугалась, но аника исчезла.

– Ууу, это же обманка! – восторженно сказал кот. – Неужели ты этого не заметила?

Девушка ещё стояла с приоткрытым ртом.

– Ты идёшь? – раздражённый голос аники привёл её в чувства.

Неуверенно она подошла к стене и коснулась чар рукой. Маленькие укусы статического электричества коснулись пальцев. Молчун смело прошёл, и Даяна последовала его примеру. По ту сторону чар её встретили голые стены из булыжников. Поверху тянулись ряды ламп и хорошо освещали все пространство. На стенах блестела влага, и пахло здесь соответствующе – сыростью и еле уловимым шлейфом аникиных духов.

Она уже ждала их на первом разветвлении.

– Теперь я вспомнил, почему больше не хожу тут? – с долей брезгливостью произнёс Молчун, тряся лапой, которой успел наступить в воду.

Даяна хихикнула.

– Может, ты меня на руках принесёшь?

– Ты тяжёлый.

– А на плечи?

– Лапы грязные.

– Ну а в рюкзак-то можно?

– Документы помнёшь.

– Ты хотя бы попробуй.

– Попробовать — значит рисковать моей спиной. А я осанку берегу.

Молчун посмотрел на анику.

– И не мечтай я в светлом, – строго взглянув на кота, ответила аника и перевела взгляд на Даяну. – На каждой развилке есть таблички, – она указала на стену.

– Что за женщины пошли… вот абика всегда меня на плечи усаживала, сметаной да рыбой кормила, а не всяким вискасом, – Молчун пошёл, вперёд, не переставая причитать о своей жизни кошачьей.

Даяна покачала головой.

На стене висели красивые резные указатели, где на татарском написано, куда можно прийти. Доска выполнена в традиционно татарской резьбе по дереву, витиеватыми узорами и сакральными символами-оберегами.

– Тебе нужно направо, – она указала на табличку, где было написано уже на более простой табличке «ММДК».

По дороге аника коротко объяснила, где что находится: обработка заявок кафетерий, оформление существ и где находится атикин отдел.

Дорога заняла около получаса. Аника остановилась перед

аркой и повернулась к Даяне.

– Дальше я не могу идти с тобой.

– Почему?

Она немного замялась.

– У меня нет магии…

– А-а-а… – неловко произнесла Даяна и попыталась перевести тему. – А я могу к атике сходить?

– Конечно. Свяжись только с ним, мало ли на выезде. Я пошла.

Взгляд Даяны немного задержался на фигуре матери. После смерти абики она немного похудела, она и до этого была стройной, но теперь в тёмном коридоре древних катакомб. От её бледной кожи будто исходило свечение.

– Нужно сказать коммунальщикам, почаще убираться в катакомбах, – ворчание кота показалось Даяне забавным.

– Напиши это в книге отзывов и предложений.

– У меня же лапки! Мяу!

– Когда нужно что-то стащить твои лапки превращаются в настоящие клешни.

Даяна изобразила руками клешни крабов. Но Молчун шутку не оценил, махнул пушистым хвостом и прошёл, вперёд ожидая у двери.

Массивная двустворчатая дверь с изображением змея Зиланта. Его куриные лапы стоят у берега, змеиное тело покрыто мелкой чешуёй, на шее у него висит знак полумесяца. Огромная челюсть закрыта, а вот глаза показались Даяне

странными. Она подошла ближе, и ей показалось, что глаза моргнули.

Она потрясла головой, отгоняя виде́ние, и потянула ручку двери.

– Странно.

Даяна потянула, ещё раз, прикладывая больше усилий.

– Может, постучать?

Спросила она у кота.

– Попробуй толкнуть дверь в другую сторону, – говорит Молчун с ленивым спокойствием.

И она толкнула. Дверь открылась. Девушка почувствовала себя неловко, она улыбнулась и добавила:

– Бывает…

– Ага, – Молчун прошмыгнул через приоткрытую дверь.

Даяна последовала за ним. Пройдя в дверной проём, она окунулась в атмосферу МФЦ. Такие же окошки с номерами, ряды с диванами для ожидания, кулера с водой.

Вот только различие всё же было: воздух пропитан магией, в арочных сводах летают бумажные птички и самолётики. Чашки плавно перемещались по воздуху, а стопки бумаг сами плыли за человеком.

На потолке висели указатели: слева архив, справа кафетерий в коридоре, в той же стороне приём магических гостей города, которые планируют задержатся больше чем на пять дней.

Молчун занял место на ближайшем диване у фальшиво-

го окна с видом на Камское устье. Изображения в нём были живыми.

Слева от двери стояла справочная. За ней сидела бабушка с шерстяной шалью на плечах. Даяну это удивило, ведь сегодня обещали около больше 25 градусов по Цельсию.

– Здравствуйте, вы можете мне помочь?

– Да, да, здравствуйте. Одну секунду.

Бабушка перебирала какие-то семена и тщательно их подписывала. Она не подняла головы по тех пор, пока не заполнила маленькую бумажку и не приклеила её к семенам.

– Чем могу помочь? – добродушно улыбнувшись, спросила она, складывая сморщенные руки на столе.

– Я хочу вступить в права наследования чайной лавки.

Женщина растянулась в улыбке.

– Ты, должно быть, Диана Сафина?

– Нет, я Даяна.

– Даяна? Точно, младшенькая у Гульназ.

Даяна кивнула. Абика поднялась из-за стола и, опираясь о его край, пошла вглубь здания.

– Я тебя ещё совсем крохой помню. Твоя абика тебя заставляла перебирать дикую клубнику, отделяя от хвостиков. Но ягоды вместе с хвостиком отправляясь в рот очень голодной девочки.

Она мягко посмеялась – смех напоминал шелест ткани. Даяна направилась вслед за бабушкой. Она прошла через все окошки и заглянула в комнату отдыха.

– Мансур Ильгисович, тут к вам пришли. Я провожу в кабинет.

Дверь закрылась. Женщина ходила медленно, переминалась с ноги на ногу.

– Тебе в кабинет номер три, посидите там, скоро Мансур Ильгисович к тебе подойдёт.

– Хорошо, спасибо.

Даяна зашла в кабинет, который ничем не отличался от кабинетов из дорам об офисных работниках. Стопки бумаг на полу, тянущиеся вдоль стен и заваленный документами стол. В комнате не было живых растений, только одинокая веточка плюща, листья которого хранили многолетний слой пыли.

– Только дурак нуждается в порядке — гений господствует над хаосом, – осматривая комнату по кругу, сказала Даяна и сразу почувствовала, что в носу начало свербить.

Дверь открылась, в комнату с кружкой чая вошёл щуплый маленький мужичок в тёмно-синих брюках, в рубашке лимонного цвета и в жилете с кожаной мозаикой. Он торопливо дожёвывает перекус, на ходу поправляет волосы и отряхивает круглое лицо.

– Исенмесэс, – поприветствовал он Даяну и махнул рукой на табуретку.

– Здравствуйте, я…

Даяна чихнула.

– Знаю-знаю, чайная лавка. Мы уже давно ждём, что кто-

нибудь придёт. Нельзя надолго оставлять лавку без хозяина.

Он широко улыбнулся, и его глаза превратились в щёлки.

Даяна знала, что каждая лавка, используя свою магию, подпитывает барьер. И даже если одна лавка перестанет функционировать, защита может ослабнуть. И тут Даяне в голову пришла мысль: «а если это из-за меня папа вечно на вызовах?"

– Принесла документы? – спросил он, что-то вытаскивая из ящика стола.

Даяна немного растерялась, но достала документы и передала их. Он принял их, внимательно разглядывая.

– Заполни вот это, – Мансур Ильгисович передал ей документ. – Вот этим пером.

Он указал на белое гусиное перо, торчащее из органайзера с ручками и карандашами.

– А чернила?

– Нет-нет, они не нужны, – всё также улыбаясь ответил он. – Это архивное перо всё, что ты им напишешь сразу отобразиться в твоих архивных документах. Потом этим же пером напиши заявление о вступлении в должность новой хранительницы чайной лавки.

В кабинете она провела не больше получаса, но за это время силы из неё будто куда-то ушли. Даяна подозревает, что всё дело в том странном пере, он высасывал из неё энергию. Напоследок он сказал:

– Твоя задача как хранительницы лавки поддерживать ма-

гический барьер. Вместе с этой должностью ты получаешь место в магическом совете держателей барьера. Каждое последнее воскресенье месяца они собираются на собрание, и всегда эти места разные. Но тебе обязательно пришлют приглашение, когда будет очередная встреча.

Он всё так же мило улыбался, так Даяна чувствовала себя немного спокойнее. О месте в совете она ничего не слышала, абика никогда не говорила. Но по воскресеньям у неё были странные встречи, и она возвращалась только под утро. Из кабинета она вышла загруженная новой информацией и в спешке пыталась её переработать.

За это время Молчун успел выспаться, помыться и получить порцию почасушек. Даяна устало плюхнулась рядом.

– Как всё прошло? – спросил Молчун, забираясь на колени.

Руки девушки автоматически начали гладить друга.

– Быстрее, чем я ожидала. Я думала бумажной волокиты будет больше.

Молчун фыркнул.

– Это тебе не МФЦ, здесь всё в разы проще.

Вспомнив, что она хотела встретиться с атикой. Она сжала в руке талисман, что всегда с ней, и мысленно позвала. Амулет сразу отозвался в ответ, и Даяна услышала голос Атики.

– Привет, мышонок. В чём дело?

– Я пришла оформлять документы. Хочу посмотреть твоё рабочее место и чем ты занимаешься, что тебя дёргают по-

среди ночи.

Он тихо посмеялся.

– Я бы с радостью, но не могу. Я на выезде.

– Понятно. Увидимся дома.

– Пока.

Глядя на грустное лицо Даяны, Молчун сразу понял, в чём дело. Снова работа.

– Что теперь будем делать?

– Отправимся в лавку. Пора навести там порядок.

Даяна не рискнула сегодня изучать катакомбы, настроение было не то, и Молчун всю дорогу ворчал. Она вернулась в подвал многоэтажки, в которой жила, и оттуда пешком отправилась до чайной лавки.

Новая хозяйка чайной лавки

Даяна чувствовала некий трепет и волнение по мере приближения к зданию. Вдалеке уже виднелась вывеска с изображением дымящейся кружки с названием лавки «Первоцвет». Сердце билось быстрее, ладони немного вспотели. Вокруг царил шум и гам, толпы гуляли по Баумана. Фотографируясь на каждом шагу и у каждой скульптуры.

Ноги остановились в нескольких метрах напротив входа. Два больших панорамных окна, в которых при желании можно развалиться и отдохнуть. Такая же стеклянная дверь с аркой. Само здание было бежевого цвета, и фасад чайной, цвета корицы резко выделялась на его фоне. У входа стояли два глиняных горшка с засохшими цветами, которые обычно пестрят изобилием цветов. Но теперь, глядя на лавку через стекло, кажется, будто время внутри остановилось. И Даяна даже хотела бы оставить всё как есть, чтобы сохранить все воспоминания, что там запечатаны.

– Наверное, тебе тяжело возвращаться сюда одной, – тихо сказал кот, сидя у ног Даяны.

– Меня здесь больше никто не ждёт, – на глаза Даяны навернулись слёзы.

– Это тяжело, но вместе мы справимся. Я буду рядом, не обещаю помощи вселенского масштаба, но…

Даяна улыбнулась, подхватила кота и стиснула его в объятиях. Тот жалобно мякнул, но ничего не сказал. Понимал, что ей это нужно.

– Первый шаг всегда делать сложно, – сказала Даяна, глядя на пыльные стёкла лавки.

Она вернула котика на землю, порылась в рюкзаке, доставая связку ключей. Отворив дверь, девушка замерла. Молчун сидел рядом, не торопил её, давая время собраться с мыслями.

Раздалось громкое карканье, над головой пролетела чёрная птица, врываясь в лавку. Даяна автоматически пригнулась, прикрывая голову.

– Что это было?

Молчун бросился за ней.

Птица села на тумбу у стены, где стояли чайники и чашки. Она внимательно смотрела на Даяну, будто разглядывая.

Девушка вошла в здание.

– Вот не думала, что первым моим посетителем будет птица, – улыбнулась девушка. – Какой чай предпочитаете?

Молчун приготовился к прыжку как истинный охотник, но его толстая жопка немного помешала совершить прыжок, и он врезался в дверцу. Птица встрепенулась и разразилась гоготом. Затем слетела вниз, клюнула Молчуна в голову и улетела прочь.

Молчун кинулся за ней.

– Ах ты, паразит, ну, покажись мне, я тебе все перья по-

выдёргиваю!

Даяна осталась стоять в главном зале чайной лавки. Всё здесь было как и раньше: цветные половики растянулись от одной стены до другой, чашки, чайники и ложки стояли на своих местах, на стойке стоял кассовый аппарат, рядом стопка салфеток. Коробки с бумажными стаканами так и остались не распечатанными. Даяна предложила абике делать чай с собой, но она не оценила её новшеств. Была строго против, потому что это убьёт атмосферу чайной. Всё здесь было пропитано татарским колоритом, на стене висели фотографии с сабантуя, накрытые столы, где во главе стоит пышный бэлешь, кыстыбый, чак-чак по тарелкам разлит токмач и целая гора треугольных пирожков, а в центре диплом за развитие татарской культуры.

С противоположной стены словно командир на всех смотрел старенький самовар истинный хранитель чайной, от него исходила лёгкая магическая энергия. Рядом расположились жестяные коробочки с чайными сборами. Это простые сборы для покупателей, чтобы они имели представления, что имеется в продаже. И только те чаи становятся магическими, что приготовит хозяйка лавки.

Даяна зашла на склад. Щёлкнула переключателем, лампочка тускло заморгала.

– Надо не забыть заменить её, – мысленно она сделала пометку.

Комната полностью забита маленькими ящичками, кото-

рые тянулись сверху донизу. В центре стоял стол, на нём электронные весы и стопка прозрачных контейнеров, для взвешивания ингредиентов. Даяна провела пальцем по столу, на нём остался след.

– Ух, чую, до ночи не управлюсь, – но эта мысль её не очень-то и расстраивала.

Она планировала подключить телефон к колонке и под песни весело провести время за уборкой, отключая голову.

В чайную кто-то вошёл, затем раздался тонкий девичий голос:

– Привет! Я видела сюда кто-то заходил.

Даяна поспешила проверить кто там.

У двери стояла низенькая девушка, с небрежным пучком и в больших очках в металлической оправе. Она неловко переминалась с ноги на ногу и поковыряла низ длинной футболки серого цвета, которая явно была ей не размеру.

– Привет, мы ещё не работаем…

– Понимаю первый день. Лавка давно не функционировала, и тут я увидела, как кто-то в ней ходит решила проверить, – она очень быстро говорила, будто боялась, что её прервут раньше времени.

– О! Ясно. Спасибо за бдительность, а ты…

– А, ой. Как грубо я Милана. Из кожаной лавки Сабита.

Эта лавка находится недалеко через пару домов. Даяна подошла ближе к девушке, протянула руку.

– Даяна.

Она протянула руку Милане, и та нерешительно и тихонько пожала её.

– Будем знакомы.

– Ты самая молодая из нынешних хранителей лавки, – девушка сказала это как факт.

Милана оглянулась по сторонам.

– Ты раньше не была здесь? – спросила Даяна, заметив, как девушка разглядывает лавку.

– Нет, не довелось. Но я вижу у тебя тут много работы, не нужны лишние руки?

– А тебе разве не нужно помогать в лавке?

Милана скорчила мордочку, будто съела лимон.

– Они только обрадуются моему отсутствию, как и я в принципе.

– Почему? – удивилась Даяна.

Девушка замерла. Даяна насторожилась, но сразу поняла, что зацепила что-то не очень приятное. Глаза Миланы опустились к ногам.

– Я же внебрачная.

Даяна была поражена. «Изменщик. А ведь я что-то такое слышала мельком.»

– Моя мама отправила к отцу, как у меня дар раскрылся, и я здесь уже почти полгода.

– Значит, тебя не принимают?

Она покачала головой.

– Они просто ненавидят меня.

– Но почему тебя, а не отца гуляку?

Милана пожала плечами.

– Они слабые и бестолковые. Магия мне даётся легче, чем им. Вот только почему не знаю.

– Магия просыпается только в тех, кто сможет справиться с её силой. Ты преодолеешь все трудности, – Даяна положила руку ей на плечо. – Тебе уборка нужна ещё больше, чем мне.

Милана подняла на неё недоумевающий взгляд, и Даяна расхохоталась. Девушка быстро подхватила её настроение, и уже через минуту они разбирали тряпки и ведра.

Работа шла быстро, девушки поймали одну волну и управились намного раньше, чем Даяна ожидала. Без магии здесь не обошлось. Обессиленные, они легли на пол. Молчун занял место на окне.

– Ой, чую завтра у меня всё тело ныть будет, – застонала Даяна, растягиваясь на полу до хруста костей.

– А у тебя нет чая, снимающего боль? – уставшим голосом спросила Милана.

– Есть, но мне так не хочется ничего делать.

Телефон Даяны зазвонил. Она поднялась, чтобы снять его с зарядки. Звонил Амир. А Даяна совершенно забыла, что сегодня встреча. Она провела пальцем по экрану и приняла видеовызов.

– Привет, красотка, – сказал парень в привычной игривой манере.

Амир находился на фоне подушек с геометрическими

узорами чёрного цвета. Волосы мокрые и, кажется, на нём нет футболки.

– Привет, я забыла тебе написать, что встречаемся в шесть у Кольца.

У него вытянулось лицо.

– Уже полшестого. Если не хотела встретиться то могла бы просто написать.

Даяна удивлённо проверила время.

– Ничего себе и правда уже полшестого. Но это ничего не отменяет. Я буду там ко времени.

Он довольно улыбнулся.

– Окей. Тогда там и увидимся, – напоследок он подмигнул и отключился.

Когда Даяна развернулась, Миланы не где не было.

– Куда Мила исчезла?

Молчун ответил.

– Она ушла.

– Вот так просто взяла и ушла?

Молчун лишь хмыкнул.

Даяна снова взглянула на время и начала собирать вещи. Документы оставила в лавке в тайнике в полу. Прихватила зарядку, забросила в рюкзак, глотнула воды и вышла.

– Советую идти тебе домой.

– Что? А как же веселье?

– Молчун, – Даяна строго на него посмотрела.

– Ладно, я понял, – и снова начал ворчать. – Вечно так,

только намечается веселье, как сразу Молчун домой. Молчун, не лезь.

Даяна так успела к этому привыкнуть, что переставала его слышать в такие моменты.

Их дом находился рядом с ТЦ, окна на кухне выходили на него. Поэтому Молчун спокойно ходил от лавки до дома.

Прогулка с парнями

Пока Даяна провожала кота через дорогу, Амир подъехал к кольцу и ждал её. Он был из тех, кого невозможно не заметить, куда бы он ни пришёл, везде найдутся знакомые. Был в нём некий природный магнетизм и парни и девушки хотели быть рядом. Сейчас он разговаривал со своими однокурсниками, улыбаясь и тыкая одного из приятелей локтем вбок.

Увидев Даяну, его губы растянулись в улыбке. Он тут же попрощался с друзьями и направился к ней. Нёбо над городом пылало безумными красками: мягким фиолетовым, нежным розовым. Казалось, художник махнул кистью, создавая этот волшебный пейзаж. Закатное солнце мягко освещало его силуэт рыжеватым светом. Он был одет, как всегда: чёрные рваные джинсы, облегающая футболка и кофта на молнии.

Она перебирала ремень сумки, не знала, куда деть руки и на груди не скрестить, и в карманы не засунешь. Даяна чувствовала себя героиней дорамы, находясь рядом с таким привлекательным парнем. Другие девушки тоже смотрят на него, не скрывая улыбок, ей это не очень нравится. Ей сразу захотелось взять его за руку и показать им, что он уже занят.

– Почему ты позвала именно сюда? – непринуждённо спросил он, остановившись в паре шагах от неё.

Даяна заметила, как с автобусной остановки к ней направ-

ляется Артём.

– Короче, меня аника заставила.

Амир недоумевающе вскинул бровь. Он не успел задать свой вопрос.

– Простите, я опоздал, – неловко улыбаясь, сказал парень.

Амир перевёл на него взгляд, скрестил руки на груди и мышцы под футболкой натянулись. Он оценивающим взглядом посмотрел на Артёма.

– А это кто? – спросил Амир с долей раздражения в голосе, переводя взгляд на Даяну.

Она виновато пожала плечами.

– Я же говорю, меня заставили. Без него меня бы из дома не выпустили, – Даяна пыталась оправдаться, но Амира такой поворот вещей всё равно не устраивал.

Артём прочистил горло.

– Привет, я Артём, – он протянул руку, нехотя Амир ответил.

– Амир.

Выглядел он недовольно, от этого Даяне было неловко, и она искала способ исправить ситуацию.

– Мы вместе учились в школе, а теперь Артём будет жить и учится в Казани. Мы покажем ему Баумана и Кремль.

Амир всё ещё недовольно поглядывал на Артёма, а вёл себя спокойно. Даяна сделала моську как у кота из Шрека, и парень сдался.

– Ладно, давай покажем парнишке наш город, – он по-

собственнически закинул руку на плечо Даяны.

Она аккуратно убрала руку Амира с плеча, он посмотрел на неё, но ничего не сказал и возвращать на место не стал. Понимал, что ей может быть неловко, да и более подходящий случай ещё выпадет.

Артём разглядывал архитектуру, которая хранила историю города. Вечерами на улице было всё так же многолюдно, но теперь здесь больше молодых людей, меньше туристических групп и пенсионеров. Медленно город приобретает более яркие краски и более опасные тени. Отовсюду начинают зажигаться неоновые вывески, зазывая к себе прогуливающихся людей.

Амир неожиданно сравнялся с Артёмом.

– Тебе сколько лет? – спросил он.

– Уже можно, – ответил Артём.

– Что можно?

С ухмылкой спросил Амир, с интересом, ожидая, как он ответит.

– Всё, что разрешено законом, – сунув руки в карманы, ответил Артём.

Даяна улыбнулась. Амир хмыкнул.

– Артём, кстати, стример, – сказала Даяна, глядя на Амира. – А Амир — киберспортсмен. У вас, возможно, больше общего, чем кажется. Хотя бы сленг.

Амир фыркнул, продолжая показывать свою неприязнь.

Чтобы остановить их дальнейшие препирательства, де-

вушка решила, что нужно перевести их внимание:

– Я хочу баблти, – громко заявила она.

Оба посмотрели на неё, но Амир отреагировал мгновенно.

– Любой ваш каприз мадам будет исполнен, – он сказал это, делая реверанс, а голос звучал так, будто он репетировал эту фразу.

Напоследок он стрельнул в Артёма взглядом.

– Интересный… парень, – произнёс одноклассник Даяны, наблюдая, как силуэт Амира теряется в толпе.

– Уверена, он о тебе того же мнения.

Они сели на лавку, ожидая парня.

– Значит, ты теперь заведуешь чайной лавкой?

– Да, что-то типа того. А ты значит геймер и стример?

– Да, – он немного запрокинул голову, зачёсывая пшеничного цвета пряди назад. – Мама вечно всем об этом рассказывает, как будто это величайшее достижение.

Даяна его прекрасно понимала и кивала.

– Аника тоже временами бывает слегка, – Даяна подбирала подходящее слово, – настырной.

Артём перевёл на неё немного удивлённый взгляд, Даяна заметила веснушки на его носу и щеках и лёгкую светлую щетину, которую не сразу и заметишь.

– Она не всегда была такой, – неожиданно признался Артём, и Даяна поняла, что за этим стоит неприятная история, и не стала давить на него. Лишь грустно улыбнулась.

Он отвернулся, вытянул ноги вперёд и заговорил:

– Она не любит говорить об этом, почему-то. Я был мёртв несколько минут.

Даяна ахнула и корпусом повернулась к нему. Глаз широко раскрылись, рот приоткрылся, на мгновение она забыла, как дышать. Её любопытство брало над ней верх, но она пыталась его сдерживать.

– Что произошло? – от нетерпения её голос прозвучал тоненько.

– Мне было десять, я пошёл со взрослыми купаться. Но они накидались и забыли про меня, когда я плыл к берегу, ногу сковала судорога. Я нахлебался воды и умер. Такая вот история.

Зрачки Даяны увеличились и выглядели нереально большими, её начало трясти от желания задать ему этот вопрос, и она не смогла побороть свою бестактность.

– Ты видел свет в конце туннеля? – голос прозвучал восторженно.

Его хрипловатый смешок прозвучал как предупреждение: «Ты правда думаешь это смешно?”

– Ой, – Даяна виновато закусила губы. – Глупо вышло.

Артём устало выдохнул, будто устал отвечать на этот вопрос.

– Света нет. Ничего нет. Будто я только глаза закрыл.

– У тебя не появились магические способности, как в фильме?

– Нет, – с улыбкой в голосе ответил Артём. – Только у моей матери, опека перешла на новый уровень.

Даяна грустно выдохнула и немного расслабилась.

– Её можно понять.

– Я знаю и чувствую себя, ужасно огрызаясь на неё. Ничего с собой поделать не могу, иногда она совсем не соблюдает личных границ.

– У детей нет личных границ от родителей, – недовольно пробубнила Даяна, вспомнив, как мама распахивает дверь в её комнату и просит не закрывать. А ей не очень-то хочется, чтобы все видели, как она учит хореографию, изгибаясь, как уж на сковороде.

Вернулся Амир в руках у него три напитка и с благородством представил их каждому.

– Баблти для самой очаровательной девушки, – он вручил пластиковый стакан, Даяна поблагодарила его. – Капучино с нежнейшей пенкой для меня. И…

На этом моменте он коварно улыбнулся:

– Молочный коктейль для Артёма, – его имя он произнёс пренебрежительно.

Даяна мысленно приготовилась их разнимать. Но Артём лишь ухмыльнулся, он не собирался идти на поводу у Амира. Воткнул трубочку в стакан, потянул напиток и блаженно промычал:

– Вкусно, прям как я люблю. Ты же не читаешь мои мысли?

От его игривого тона Амира передёрнуло, и он автоматически отступил в сторону. Он бы и рад сесть рядом с Даяной, но она предусмотрительно села на край скамейки.

– По тебе видно, что ты детские напитки любишь, – Амир отхлебнул ещё горячий напиток, обжигая губы.

– А ты, значит, весь такой большой и взрослый.

(https://vk.com/wall861802604_78 арт парней)

Пока разгорался конфликт, Даяна потягивала баблти и думала, а не пополнить ли свой список чаёв ещё и им. Ей казалась эта идея весьма современной. Но тогда она не впишется в дизайн самого заведения. Пока она думала, парни перешли к более громким словам.

– Хватит! Если вы и дальше будете собачиться я уйду домой. Быстро подали друг другу руки в знак примирения.

Она выжидающе на них уставилась, оба сидели, бросая друг на друга косые взгляды друг на друга.

– Как дети, – вздохнула она.

Артём поднялся на ноги и первый протянул руку. Даяна уставилась на Амира испепеляющим взглядом. Он закатил глаза и грубо ударил по ладони парня, а затем они пожали руки с такой силой, что у обоих костяшки побелели. Даяна это заметила и закатила глаза, направляясь дальше в сторону кремля.

Надувшись друг на друга, парни пошли позади неё.

По дороге она показала свою чайную и пригласила всех в гости, озвучив график работы. А это с 10:00–19:00, кроме

понедельника и среды.

Амир всё же нагнал её и стал идти рядом.

– Почему сегодня в игру не заходила?

– Сегодня был очень тяжёлый день, – уклончиво ответила она. – Может быть, перед сном зайду.

– Тогда я буду ждать, тем более я тебе подарок отправил.

Взгляд Даяны сразу изменился, она развернулась к Амиру.

– Какой? Конфетку? – с нескрываемым восторгом спросила она.

– Нет. Тот скин, что ты хотела на своего любимого мага.

– Нет! – поражённо воскликнула она. – Да ты с ума сошёл! Он же такой дорогой.

– Ну у меня были лишние алмазы, решил порадовать свою напарницу.

Артём фыркнул на заднем плане. Они уже подошли к башне Сююмбике. Он остановился сделать фото.

Даяна взглянула на башню и на самой вершине заметила ворона. Она сразу подумала не тот ли это таинственный гость, что ворвался в лавку. На мгновение ей показалось движение в окне башни. Она ещё сильнее вгляделась в окно. По спине пробежал холодок.

Даяна почувствовала дыхание на своей шее, парфюм с запахом дыма и шоколада. Его руки легли на её талию, притягивая к себе. Её спина коснулась груди Амира.

– Что ты там увидела? – прошептал он, почти касаясь гу-

бами уха.

Даяна забыла обо всём на свете. Её тело напряглось, а руки сразу легли на кисти парня, пытаясь их отнять. Но его голос и его запах действовали на неё как дурман, она не хотела отстраняться, но так будет правильно они тут не вдвоём. Даяна не хотела обидеть Артёма таким пренебрежительным отношением к нему.

– Не надо, – на выдохе сказала она, Амир еле коснулся губами её шеи и отступил.

Это было так невесомо, будто взмах крыла бабочки, но одновременно это был разряд электричества. Ноги Даяны ослабли в коленках, а к лицу подступил жар.

– Я слышал, что в полночь можно увидеть призрак, который падает с башни.

Даяна усмехнулась.

– Она больше этим не занимается, – сказала Даяна, поздно вспомнив, что она не среди одарённых. – Эм... Проекция это была, – начала оправдываться девушка, – одна девушка ночью выводила проекцию на башню. Она здорово привлекла туристов, но был один несчастный случай, когда она бабульку здорово так напугала и её наказали за нарушение общественного порядка и в причинении вреда по неосторожности.

Хоть ей и пришлось врать, бóльшая часть истории всё же, правда. Тот призрак хоть и не Сююмбике, но страху нагнал. Её выгнали из города, на кладбище подростков пугать.

– «А-а», – протянули оба парня.

Даяна почувствовала прожигающий взгляд на затылке и повернула голову. Среди проходящих людей она не заметила никого из знакомых или того, кто вызовет подозрение.

Но был ещё один человек, не сводящий с Даяны своих карамельных глаз. Амир.

Они пошли дальше, обходя Кул-Шариф. Всё это время Амир пытался взять Даяну за руку, но она активно её вырывала, чем только больше распыляла его интерес.

Они вышли к газону Даяне захотелось развалиться на зелёной мягкой траве. Её ноги гудели. Но Артём ещё хотел посмотреть на статую Зиланта. И она из последних сил волокла свои ноги, которые за целый день ходьбы начали гудеть.

Стоило им подойти близко, как Даяна воспользовалась моментом и развалилась на траве. Амир хмыкнул и сел рядом.

– Выглядишь так, будто ждала этого весь день, – вкрадчивым голосом произнёс он и убрал прядь с её лица.

– Так и есть. Если я засну пни меня.

– Я могу разбудить тебя как принцессу в сказке.

Глаза Даяны мигом распахнулись, что вызвало смешок у парня.

– А это обидно, неужели я так плох.

– Плох, – сказал Артём, приземляясь рядом, но так, чтобы видеть всех.

– Тебя никто не спрашивал, между прочим.

– Так это мысли вслух.

– Ты, видимо, из тех, у кого язык быстрее головы работает.

Артём лишь ухмыльнулся, не торопясь отвечать.

– Знаешь, – наконец произнёс он, – иногда молчание – золото. Но ты ведь не ценишь такие вещи?

Артём приподнялся на локтях, бросив на него ироничный взгляд.

– О, я ценю многое. Например, покой. И сейчас он под угрозой из-за твоего присутствия.

Амир тихо рассмеялся, качая головой.

– Вы как два ёжика, которые пытаются друг друга уколоть, но при этом не расходятся. Может, уже признаётесь, что вам просто нравится цепляться друг к другу?

– Да больно он мне нужен, – уверенно сказал Амир и отвернул голову.

– Твои слова разбивают мне сердце, – он иронично приложил руки к груди будто его ранили, и он упал на траву.

Даяна, наблюдая за ними, покачала головой.

– Звучит как начало крепкой дружбы.

Артём усмехнулся и, потянувшись, сорвал травинку, задумчиво покрутив её в пальцах.

– Даяна, – обратился к ней Артём. – Что ты знаешь о Зиланте?

Амир тоже внимательно посмотрел на неё, теперь на его лице читалось сосредоточенность и настороженность.

– О Зиланте существует много историй, но все они сходят-

ся в одном: это змеиный король, который жил здесь и охранял это место. Однажды к хану начали поступать жалобы на то, что город построен в неудобном месте — к реке сложно спускаться. Хан спросил, где лучше построить город, и ему указали на Зилантову гору. Но там живут змеи. Чтобы избавиться от них, люди зимой навезли солому. Когда весной змеи выползли погреться на солнце, люди подожгли солому. Однако огонь не смог убить змеиного короля. Тогда хан отправил богатыря сразиться с Зилантом. Богатырь пронзил его копьём, но змей разорвал богатыря на шесть частей. Это если кратко.

– В итоге Зиланта убили? – спросил Артём.

– Здесь нет однозначного ответа, но вроде как да.

– Ты, наверное, все легенды города знаешь, раз твоя мама, гид.

– Может быть, не всё. Мне их ещё абика рассказывала.

– Как бы ты отреагировала, узнав, что Зилант на самом деле жив?

Даяна задумчиво постучала пальцем по подбородку.

– Думаю была бы удивлена и завалила бы его вопросами. А ты?

– Да, так же…

На город надвигались сумерки, с Казанки приносило прохладу. Шум города не затихал, он перерождался. Тусовщики выбираются из своих пещер садятся за руль своих спорткаров и наводят суету на улицах ночного города. Они также

тусуются и у Кремля, и доблестная полиция следит, чтобы они отдыхали культурно. Иначе без церемоний прокатят с мигалками и организуют круглосуточное наблюдение в общем обезьяннике.

У Артёма зазвонил телефон. Он хмуро взглянул на экран, но трубку не поднял.

– Похоже, мне уже пора, – он сунул телефон в карман, где он продолжил вибрировать. – Спасибо, Даяна, за прогулку, – затем он обернулся к Амиру и протянул руку. – Рад был познакомиться.

Амир моментально протянул ему руку, будто хотел поскорее от него отказаться.

– Я тоже домой, – сказала Даяна.

– Я провожу, – встрепенулся Амир.

– Не надо! – резко возразила она. – Это скорее я тебя провожу.

Он поднял руки вверх, показывая, что не намерен с ней спорить.

– Ладно, ладно. Но ты всегда можешь передумать, – подмигнул он ей.

Артём ушёл на автобусную остановку, ещё раз, распрощавшись со всеми. Амир и Даяна остались вдвоём, напряжение между ними стало осязаемым. Она бросала на него короткие взгляды, пыталась придумать, что сказать.

Аника не одобрила

Амир даже не пытался флиртовать с девушкой, будто весь его запал ушёл вместе с Артёмом. Игривость сменилась неловкостью, которая ему не очень-то нравилась.

– Я зайду завтра к тебе в лавку, приготовишь мне чай?

– Конечно, приходи. Я подберу чай, который тебе подходит, – на слове подходит, она сделала небольшой акцент. Ведь при помощи магии чая она и правда заварит ему именно тот, в котором он нуждается.

Его рука всё же ложится на её плечо, как к старому другу. Даяна пошатнулась под его тяжестью.

– Тебе бы в качалку, что ли, сходить, а то вдруг меня пьяного домой тащить придётся, я же раздавлю тебя.

Она не стала сбрасывать его руку, выпрямилась, принимая всю тяжесть: она не слабачка.

– Даже если ты позвонишь, я никуда не поеду.

– Я думал мы друзья, – с обидой в голосе произнёс парень.

– У тебя их много.

– Но они не ты.

Даяна смущённо улыбнулась и подняла взгляд на Амира.

– И чем я лучше других?

Их взгляды пересеклись, Даяна облизала пересохшие губы, и его взгляд опустился к ним. Карамельного цвета глаза изучали её лицо, подмечая каждую родинку и редкую вес-

нушку. Его рука плавно переместилась с плеча к щеке.

– Ты настоящая, – нежно поглаживая щеку бóльшим пальцем, сказал он.

– И всё?

Амир хитро сузил глаза и улыбнулся.

– Нарываешься на комплименты?

– Было бы неплохо, – сердце колотилось где-то в горле, в животе будто бабочки трепещут.

Он сделал шаг вперёд и встал так близко, что она чувствовала запах его кожи вперемежку с парфюмом. Ей пришлось поднять голову, чтобы видеть его лицо.

– Ты милая, красивая и чертовски хороша на миду.

Она рассмеялась, последнее это точно не то, что она хотела услышать.

Амир не ожидал такой реакции и немного отстранился, продолжая удерживать улыбку на лице. Но руку от девушки он отнял, поняв, какую глупость сморозил.

Сотовый Даяны завибрировал в кармане, она сняла трубку.

– Алло.

– Ну ты где? – раздался тревожный голос аники.

– Я уже иду домой.

– Поторопить.

– Иду уже.

Даяна раздражённо завершила вызов. И посмотрела на Амира, он стоял вполоборота, сунув руки в карман. Он по-

смотрел на неё, склонив голову набок, будто, что-то обдумывает.

– Я всё же провожу тебя, нельзя заставлять родителей волноваться.

Даяна не сопротивлялась и позволила ему проводить до подъезда. По дороге они обсуждали игру и грядущие соревнования киберспортивных команд по всей России за возможность представлять наш регион на мировой арене.

Во дворе дома было тихо, семейные пары гуляли с детьми на площадке. Абики прогуливались, что-то тихо обсуждая.

Они остановились у подъезда. Повисла неловкая тишина, Даяна не знала, как себя вести, ведь раньше ей не доводилось быть в подобных ситуациях.

– Я рад, что нам сегодня удалось провести время вместе, – он взял её за руку, пальцы были тёплыми, чуть влажными. – И очень надеюсь, что в следующий раз мы будем вдвоём.

– Сейчас сложно что-то сказать, это был мой последний свободный день. Теперь начинаются трудовые будни.

Он скорчил лицо недовольное лицо.

– Обещаю приходить и развлекать тебя в твои трудовые будни, – притягивая её к себе, сказал Амир.

Она сделала шаг вперёд, и руки легли ему на бока, сжимая футболку, через ткань она чувствовала тепло его тела. Даяну бросило в жар она чувствовала, как её щёки пылают румянцем, губы пересохли. В голове вертелся ураган из мыслей: у меня не пахнет изо рта? Поцелует или нет? Ладони вспоте-

ли. А если он поймёт, что я не умею, и будет смеяться? А после поцелуя мы уже считаемся парой? А если он несерьёзно ко мне относится? Я не хочу быть ещё одним именем в его списке. Она не видела его с другими девушками, но кто знает. Но он такой красивый и опасный, что хочется забыть обо всём и нырнуть в него как в омут с головой.

Амир слегка наклонил голову вбок, и его чёрные пряди упали на лицо. Он осторожно приблизился. В тот момент, когда она потянулась к нему, из окна высунула голову аника. Увидев разворачивающуюся картину, она яростно крикнула:

– Даяна! А ну, живо домой!

Момент испорчен. Даяна закатила глаза. Она подняла голову вверх одновременно с Амиром. На высоте третьего этажа из небольшого окна торчала голова, повязанная шелковым синим платком.

– Здрасьте, – помахал он рукой анике. – Я Амир.

Аника смерила его недовольным взглядом.

– Домой!

Окно с грохотом закрылось.

– Тебе сильно влетит? – спросил Амир.

Его взгляд заметно смягчился, где-то в глубине появился тревожный огонёк.

– Нет.

Коротко ответила Даяна, скрывая волнение и то, как она будет стоять перед дверью и собирается с духом, чтобы войти в дом.

– Увидимся, – она помахала Амиру.

– Скорее, чем ты думаешь, – бросил он в ответ, подождал, пока она скрылась в подъезде, и ушёл, бросив взгляд в окно.

Даяна была готова обороняться от вопросов и тапочек, распахнула дверь и вошла так, как будто ничего не было.

Из гостиной вышла аника, вид у неё недовольной руки скрещены, пальцы барабанят по предплечью. Глаза опасно сверкают, ноздри недовольно раздуваются.

– Ну? И кто это был?

– Амир, – коротко ответила Даяна, снимая кроссовки, сейчас она мечтала о горячей ванной и благоухающей воздушной пене.

– Это я услышала.

– Тогда задавай более конкретные вопросы, – Даяна понимала, что таким ответом поёт себе могилу, но всё же решила немного расчертить границы.

Аника раздражённо выдохнула и более спокойно спросила:

– Это твой парень?

– Нет.

Даяна прошла в ванную и включила воду.

– Тогда что вы делали у подъезда.

Даяна резко развернулась.

– Ани! Я уже взрослая и не обязана отчитываться, с кем и что я делаю!

– Пока ты живёшь в этом доме и находишься под моей

опекой, ты будешь предупреждать меня обо всём!

– Это уже слишком!

– Диана в моём возрасте в клуб сбега́ла, и ей ничего за это не было!

– Диана — это другое…

Аника немного замялась, будто не хочет говорить правду.

– Конечно, Диана — это всегда исключение из правил, мне одной ничего нельзя.

После этих слов Даяна хлопнула дверью в ванную и закрылась. Её трясло от злости. Она агрессивно кинула соль и пену в горячую ванную, разделась и залезла в воду. Под ванной раздалось шуршание.

Молчун иногда забирался, туда прячась ото всех. Под ванной было прохладно, но не сейчас.

– Ни дня покоя, – зевая ответил кот, растягиваясь на коврике.

– Скажешь хоть слово, оболью водой.

Молчун не решился нарываться, отвернулся и прилёг.

Ванная была идеальным местом для размышлений. Она думала об Амире и их сорвавшемся поцелуе. Но ещё больше мыслей занимала лавка. Завтра первый день, когда ей придётся снова учиться использовать магию. Она уже и забыла, какого это ощущать энергию магических потоков. Подняв руку над пеной, она заставила мыльные пузыри подниматься в воздух. Вышло очень плохо, бо́льшая часть пузырей, стоило им взлететь, лопнули. Даяне не удалось одновременно

удерживать и их форму, и полёт. Остался только один пузырик, что смог парить по комнате.

– Надо больше практиковаться, – сказала сама себе девушка.

Первый рабочий день

Даяна больше не разговаривала с аникой она даже завтракать не стала, настолько хотела сбежать из дома. Перед открытием Даяне хотелось попрактиковать магию, чтобы не ударить в грязь лицом перед первыми покупателями. Она встала в семь утра, быстро собралась. Атики уже не было дома, аника была в ванной. Даяна прихватила Ярана, Молчуна и отправилась в лавку, пока её не поймали и не призвали к ответу за вчерашний инцидент.

– Ты знаешь, что поступаешь по-детски? – спросил Молчун, идя по бордюру.

Даяна молчит не потому, что ей ничего ответить, потому что люди будут на неё косо смотреть.

– Вместо того чтобы сесть и поговорить как взрослые люди, ты предпочла сбежать. Ты уже не ребёнок, чтобы сбега́ть от ответственности. Если хочешь, чтобы тебя воспринимали взрослой, то и веди себя соответственно.

Даяна вздохнула – он прав, как бы ей ни хотелось спорить. Но ей было проще сбежать, чем поговорить. Разговоры с аникой редко заканчивались чем-то хорошим, родители так гнут палку, что Даяна в итоге склоняется к их версиям и уговорам.

– Вынужден согласиться с котом, хоть мне это и неприятно, – сказал Яран, раскинул листья.

– Она сказала, что я должна съехать, чтобы жить своей жизнью, – вполголоса произнесла Даяна.

– И где ты собралась жить у тебя ни денег, ни квартиры?

– Заработаю и съеду, — неуверенно сказала она.

– Я с тобой хоть на край света, даже если у тебя не будет еды, я буду добывать её сам.

– Спасибо. Ты настоящий мужчина, — хихикнула Даяна, а Молчун выпятил грудь вперёд и пошёл, переставляя лапу за лапу.

В лавке царил полумрак. Даяна поставила Ярана на стойку, за которой принимает заказы. Небольшое окно открывает вид на рабочее место, где происходит главная магия. Оттуда можно наблюдать за обстановкой в главном зале.

– Так надо заказать чак-чак и талкыш калеве, – она достала телефон пару кликов, и курьер через пятнадцать минут всё доставит.

– А сейчас самое время попробовать магию, – она взглянула на Молчуна.

– Ты знаешь, где что находится, — ответил он и направился за ней в комнату за шторками.

Она подошла к стеллажу и выкатила ящик, внизу лежала книга и чайный посох. Он напоминал волшебную палочку, сделанную из корявой ветки, наконечник увенчан розовым кварцем. Камень немного замылился и тускло блестел. Даяна взяла его в руки, и неожиданно посох стал менять форму, он уменьшился, и кристалл стал фиолетового цвета, сам

стержень стал более гладким и тёмным.

– Ух ты!

– Он подстраивается под новую хозяйку, каждый артефакт закрепляется за носителем, и иногда они могут подстраиваться под человека, – пояснил Молчун.

– Я и не знала, – она с восхищением разглядывала посох, он был лёгким и хорошо лежал в руке. – Почему его называют посох, если он такой маленький? Совсем не похож.

Молчун на это не ответил.

– Нужно заварить чай везения, сегодня он мне понадобится как никогда.

Она отложила посох в сторону и достала старую семейную книгу рецептов. На обложке было написано «магические чайные рецепты». Начиналась она с самых старых и по большей части неиспользуемых чаёв, страницы с самыми популярными находились быстрее, и обычно людям не хватает осознания то какую жизнь они имеют и проживают. Многие зацикливаются на неважных и эгоистичных вещах, таких как: новый айфон, новая машина, квартира, брендовые шмотки и т. д. И забывают о простых вещах, что они имеют крышу над головой, еду в доме, здоровье, живых родителей. Люди гонятся за одобрением окружающих, пытаясь, что-то кому-то доказать, не понимая, что они лишь жертвы маркетинга и не могут вырваться из этой ловушки. Тогда им поможет чай прозрения, они освободятся от оков и увидят свою жизнь под другим углом.

Она порылась в книге и нашла нужный рецепт. Подхватила книгу и направилась к столу, где изготавливаются чаи. Книгу поставила на специальный держатель. Рядом была маленькая электрическая плитка, термопот, наверху на полке маленькие заварники, чашки, блюдца. Она взяла один, залила ключевой воды, которая поступает в лавку из крана в подвале. Одно из магических усовершенствований, что позволила абика. Поставила его на плиту и пошла собирать сбор.

Молчун ходил за ней по пятам, пока Яран вырабатывал свою магическую пыльцу. Она является его защитным механизмом против недоброжелателей. Проявляется как приступ безудержного смеха, если переборщить, то у человека может и сердце остановится. Но он старается не использовать его без крайней нужды. Часть его пыльцы используется для одного особенного чая или защиты от злых духов.

– Так, где-то здесь должен быть клевер, – она пальцем ткнула в воздух и предалась по каждому ящику, читая крохотные подписи.

– Восьмой ящик снизу в третьем ряду справа, – сказал Молчун, не поднимая взгляда.

Даяна открыла нужный ящик и обнаружила там сушёный клевер четырёхлистник.

– Ничего себе! Как ты это сделал?

– Я в лавке уже не первый год провожу, запомнил.

Но он не стал добавлять, что это его абика заставила учить, ведь на куриную память Даяны у неё надежды не бы-

ло. Она понимала, что если лавка перейдёт к внучке то только после её смерти. Тогда, когда она будет готова меньше всего и позаботилась, чтобы у её онык были незаменимые помощники.

С найденными ингредиентами она вернулась к столу, где уже скоро закипит чайник. Под столом стояли подносы, тарелки и прочая утварь, уже не используемая, и среди них стоял тяжёлая гранитная ступка с пестиком, где все травы превращались в труху, в воздух поднялось пыльное облако с ароматом сухих трав.

Из-под стола девушка достала холщовый мешочек, наполненный чёрным крупно листовым чаем, зачерпнула мерную ложку и высыпала в закипевший чайник. Одну минуту она проворила их отдельно и только потом закинула травы и отключила плитку. Мелкие частички медленно опускались в кипяток, отдавая воде все свои свойства. Пока над ним не появится чайный посох это будет лишь травяной настой.

– А теперь время магии, – взволнованно произнесла Даяна, подхватывая чайный посох.

Руки её немного дрожали, в горле пересохло. Она поднесла посох к напитку и удерживала кристалл прямо над ним.

– Кристал, отдай магию.

Посох завибрировал сначала медленно, затем более короткими волнами, в камне появилось лёгкое свечение, которое направилось лучом света в напиток. Неожиданно чай расплескался во все стороны, и Даяна с Молчуном отскочи-

ли назад от горячей жидкости. Они замерли, вглядываясь в чайник, ожидая, что он ещё что-нибудь выплеснет.

– Думаешь получилось?

– Честно говоря, я такое впервые вижу, – Молчун запрыгнул на стол и осторожно вдохнул воздух. – Магией пахнет, но я бы не рисковал это пить.

– Я тоже так думаю.

Даяна убрала стол, вытерла капли, заменила воду и решила повторить всё по новой. В телефоне раздалось уведомление.

– Похоже, доставка, – она отложила все дела и пошла встретить курьера.

На вид ему не больше шестнадцати, в руках бумажный пакет. Даяна поздоровалась и забрала пакет. Парень с любопытством заглянул внутрь, чайной разглядывая обстановку.

– Чайная откроется в десять, приходи.

Он молча кивнул и отправился дальше. Несмотря на ранний час, туристы уже начали появляться на улице, разглядывая улицу в спокойной обстановке.

Неразобранный пакет отправился в холодильник. Даяна была серьёзно настроена сделать магический чай.

В этот раз Молчун следил за процессом, но в конце всё равно отошёл подальше. И снова не вышло, на второй раз заварник чуть не убежал со стола. Они попробовали и третий раз.

– Кристалл, отдай магию, – голос звучал уверенно.

Пролился свет, и в этот раз напиток вспыхнул золотым цветом.

– У тебя получилось! – крикнул Молчун и подскочил к ней.

От радости Даяна подхватила пухлого кота и начала кружиться с ним по комнате.

– Я так рада, что готова прыгать и кричать от избытка эмоций!

– Только без меня, – запротестовал Молчун, и девушка вернула его на стол. - Ну вот, теперь снова вылизываться...

Даяна перелила чай в кружку и дала ему немного остыть, добавила пару кубиков сахара и размещала. С виду чай выглядел обычным, но вот вкус магического чая всегда необычный, в приятном смысле. Он начинает напоминать густой кисель, когда попадает в рот. Она залпом осушила кружку и теперь была готова к первому рабочему дню.

Включив камеру на телефоне, она поправила свой сарафан лавандового цвета в тон волос, покрасила глаза и губы. Надела фартук, где удобно носить чайный посох. Из подвала вытащила деревянные складные столики, протёрла их и выставила на улицу. Три столика и шесть таких же стульев. Внутри самой чайной стояло четыре столика, они уже были покрыты белой скатертью ручной работы, а сверху — прозрачная плотная клеёнка.

Яран на окне снова медитировал, он был единственный, кого ничего не волновало в жизни, кроме своевременного

полива. Молчун бродил по лавке с важным видом, смахивая пыль пушистым хвостом. А Даяну немного потрясывало.

– А если сразу народ толпой повалит и я не справлюсь? А если я буду работать слишком медленно и посетители начнут ворчать, злиться и уходить? А если…

– Мяу! – рявкнул Молчун с такой яростью, что Даяна застыла, раньше она не слышала подобных звуков. – Ты со всем справишься. Ты же чай наливать умеешь?

Даяна кивнула.

– Ну и чё ещё надо, – заключил кот и развалился на окне.

Даяну удивляло, как он беззаботно может рассуждать о человеческой жизни.

Она хлопнула в ладоши, Яран недовольно цыкнул. Она подошла к двери и перевернула табличку. Пока никого не было она перебрала вкусняшки в холодильнике. Сделала перерасчёт готовых чайных наборов и записала каких нужно ещё сделать. На следующей неделе она планировала начать перебирать склад с травами.

– Что-то у нас скучновато, – она достала телефон, и сначала она хотела включить к-рор, но абика бы это не оценила и включила татарские композиции.

Лавка сразу преобразилась, и плечи сами пошли в пляс. На улице стало больше народу, но в лавку никто не заходил. Прошёл один час, второй, третий. Но так и ни один человек не появился в лавке. Прохожие лишь бросали взгляды на лавку, но зайти так никто и не решился.

– Вот такой он чай удачи, – пробубнила Даяна, растянувшись на столе.

– Ты же боялась, что будет много народу, вот и получила, – поддел её Молчун.

– Действие некоторых чаёв, всегда загадка, особенно чая везения.

Звякнул колокольчик на двери. Даяна напряглась. Обычно он звонит только тогда, когда в здание входит человек, которому необходим чай.

– А что с ним не так?

Голос раздался позади Даяны, и она резко обернулась. Молчун поднял голову.

Увидев Артёма, она расцвела в улыбке.

– Привет! – не скрывая радости произнесла девушка.

С его приходом у Даяны загорелись глаза и сердце стало биться чаще. Недавняя хандра ушла.

– Привет, – более сдержанно сказал он, широко улыбаясь. – Уже обедала?

Она отрицательно потрясла головой. Он поднял бумажный пакет из Татмака.

– Блиин, Артём, – Даяна смотрела на него с благодарностью.

В этот момент он почувствовал себя героем, поставил пакет на стол и начал доставать одну коробочку за другой.

– Я не знал, что ты любишь взял всего понемногу: наггетсы, картошку, сырные шарики и луковые кольца.

– Ммм, холестерин, – протянула Даяна. – Я люблю всё!

Артём облегчённо улыбнулся и взглянул на Даяну. Вид её голодных глаз вызывал у него умиление. Она подняла голову, и они пересеклись глазами.

– Я, вообще-то, тоже голодный, дай мне наггетс, – подал голос Молчун.

Парень перевёл на него взгляд.

– Он с тобой и на работу ходит?

– Он самый лучший в мире компаньон, – с гордостью заявила она.

– Такой здоровый, – его рука потянулась к коту.

Даяна внимательно наблюдала за ними. Молчун сидел, не шевелясь, он определённо видел, что Артём планирует сделать. Обычно он предупредительно шипит, не даваясь гладить. Но Ему он позволил почесать себя за ухом и даже глаза прикрыл.

– Ты меня удивляешь, Молчун, – она вытащила два наггетса положила на салфетку и положил на окне рядом с котом. – Заслужил.

– И прибереги для меня сырный шарик, – попросил Молчун.

Артём наблюдал за котом, который уже принялся аккуратно кушать.

Даяна закинула картошку в рот и закусила наггетсом. Она с блаженством, прикрывая глаза.

– Объедение, пойду-ка чай налью. Ты какой любишь?

Артём застыл с луковым кольцом во рту. Он задумался.

– А что ты мне можешь предложить? Хочу что-нибудь необычное.

– Тогда я сейчас, – Даяна сходила зачайным посохом, сунула его в карман фартука и снова вернулась за стол.

Она взглянула в его глаза и увидела, как от него начинает исходить свет. В голове появилось название чая, чайный посох выбрал для него напиток, который ему нужен сейчас больше всего. «От крестьянина до боярина» – на деле это чай для привлечения денег, один из популярнейших. Даяна думала, что у них нет проблем с деньгами, раз они переехали в город. Но лезть не станет.

– Кажется, я знаю, какой чай тебе нужен!

Он отряхнул ладони от крошек, развернулся к Даяне вполоборота и заинтересованно улыбнулся.

– И какой?

– Узнаешь, когда принесу!

Ей даже книга была не нужна, чтобы создать этот чай. Даяна слишком часто собирала ингредиенты по просьбе абики. Она быстро собрала всё необходимое и бросила в ступку. В чайник набрала горячей воды из термопота и поставила на плиту. Тот быстро закипел. И туда отправились перемолотые в ступке ягоды и травы.

– Всё строго по рецепту, – пробубнила она себе под нос.

Дальше Даяна достала чайный посох и наделила его магией.

Осторожно через сито она перелила чай в чашку. Через окошко в стене она видела Артёма, он сидел спиной к ней и гладил Молчуна. Краем глаза Даяна заметила тёмный мужской силуэт, но стоило ей поднять глаза, как он растворился.

Даяна хмыкнула

– Померещилось, что ли.

Она взяла маленький, круглый поднос поставила туда блюдечко, сверху чашу и ложку. Себе налила стакан горячей воды. Она поставила поднос на стол и разгрузила его содержимое.

– Думаю этот чай придётся тебе по вкусу, – её тонкие пальцы с блестящим лаком нежно-розового цвета подтолкнула чашку к Артёму.

Первым делом он понюхал содержимое чаши и озадаченно хмыкнул:

– Какой-то знакомый аромат, – понюхал ещё раз, – что там?

– Попробуй, и может сможешь понять.

Он осторожно поднял чашку, держа её двумя руками, подул на горячую жидкость, и аромат коснулся ноздрёй Даяны. Лёгкий, травянистый, терпкий аромат с клюквенной кислинкой.

Артём осторожно пригубил напиток, буквально смочил губы. Его глаза удивлённо распахнулись, и он сделал более смелый глоток.

– Ничего себе! Я в жизни такое не пробовал. Такой насы-

щенный вкус сушёных яблок, которые мы воровали из сада Зинатуллиных.

Даяна вспомнила, как они в конце августа бегут по лугам, заваривают в самый большой яблочный сад в Кукморе. Они между деревьев раскладывали яблоки, нарезанные кружочками, и, сушили, разложив на покрывалах. Дети пробирались и воровали, пока Салих бабай не выйдет и не прогонит их.

– Это было так давно…

Артём быстро выпил свой чай, смахивая языком жидкость с губ.

– Как себя чувствуешь? – спросила Даяна, отхлёбывая из своей чашки.

– Полным энергии! Готов прям горы свернуть и вести стрим всю ночь, – возбуждённо ответил Артём, заглядывая в кружку Даяны.

– Что-то мне подсказывает, что тебе прилетит куча донатов.

– А где мой донат? – влез Молчун. – Ты же не слопала все сырные шарики.

Двумя лапами он залез на стол, чтобы проверить.

– Молчун, брысь!

– Дай шарик!

– На свой шарик, – Даяна положила его на салфетку, кот с благодарностью склонил голову.

– А когда у меня будет минеральный дождь? Я тут, вооб-

ще-то, со вчерашнего дня не мылся, уже чувствую, как листья покрываются пылью, – заныл Яран.

Даяна закатила глаза.

– А я думала сегодня будет удачный день, – пробубнила она, отхлёбывая воду.

Артём глаз не сводит с неё, будто видит её насквозь.

– Если тебя что-то беспокоит, ты можешь поделиться.

Артём придвинул стул ближе, и ножки заскрипели по плитке. Он смотрел на неё, не отводя взгляда.

– Я поругалась с аникой, – на выдохе сказала Даяна, играя картофельной соломкой.

– По поводу?

Она хотела рассказать ему, что произошло, но решила обрисовать ситуацию одним словом.

– Контроль.

– Знакомо.

Они одновременно выдохнули молча поддерживая друг друга.

– Страдальцы, – умываясь, сказал Молчун.

Даяна игнорировала его.

– Мы можем создать отряд по борьбе с родительским контролем, – смеясь предложил Артём.

Даяна усмехнулась.

– И что мы будем делать?

– Жаловаться на предков и ныть о несправедливости жизни.

– Звучит как тост, – Даяна подняла кружку.

– Какой чай пьёшь ты? – с любопытством спросил он.

– Это кипяток, – отхлёбывая, ответила она.

– Кипяток? – удивлённо переспросил Артём.

– Вот такая вот она странная, – съязвил Молчун.

Даяна бросила на него колкий взгляд, но тот отвернулся.

– Просто кипяток?

Она кивнула, но он не поверил и встал, чтобы посмотреть, что в кружке. Даяна почувствовала его парфюм — цитрусовые нотки вперемежку с клюквенной кислинкой от чая.

– Ну да, все удивляются, когда узнают.

– Не удивительно, это большая редкость. Может мне тоже попробовать?

– Попробуй. В Китае, когда человек болеет, то лечиться горячими напитками или просто кипячёной водой.

– А ещё они варят зелье из лягушек и оленьих потрохов.

Они одновременно разразились смехом. Атмосфера в лавке стала более тёплой и расслабленной. Ещё полчаса они проболтали, пока ему не позвонили, и он не ушёл.

Даяна провожала взглядом его удаляющуюся фигуру. На улице жарило солнце и дул сильный ветер, поднимающий пыль с тротуара.

– Надеюсь чай подействует, и Артём получит то, что ему нужно.

– Ты же видела, как он высосал чай, уверен ты сделала всё как надо, – подмигнул ей Молчун и повернул голову назад.

Даяна проследила за его взглядом. Там шла группа туристов, которых вела аника. Она оживлённо рассказывала им о старинных лавках, что родились вместе с городом.

– Там находится лучшая кожевенная лавка, они занимаются созданием кожаной мозаики, что является основой татарского наряда. Даже в наши дни она не теряет своей актуальности и часто мелькает в повседневных нарядах…

Она заметила Даяну, стоя́щую на улице, запнулась на словах и потеряла нить мысли.

– Также на этой улице находится лучшая чайная лавка во всём городе. – Люди заинтересовано её слушали взглядами, ища это историческое здание. – Она единственная в своём роде, здесь подают самые волшебные напитки в городе. Предлагаю зайти туда, охладится передохнуть и двинутся дальше, тем более что Хранительница чайной лавки уже встречает нас.

Толпа гулко согласилась и двинулась за своим предводителем. Молчун потёрся у ног Даяны.

– Это твой шанс показать, на что ты способна, – промурлыкал он.

– Да, ты прав.

Она улыбнулась, поправила фартук и выпрямила спину. Приготовилась приветствовать туристов. Они без устали фотографировали все подряд. Молчун был их главной звездой. Кот позировал и на спину ляжет, и сядет красиво, и мордочку скорчит. Одним словом, всё чтобы отвлекать часть людей

от чайной. А другие с любопытством разглядывали паласы на полу, самовар у стены.

Даяна вооружилась чайным посохом и принялась принимать заказы. Первой подошла женщина лет шестидесяти, она взглянула на меню дня, которое практически не меняется. Пока она изучала его, Даяна почувствовала, что ей подойдёт чай «сонное лекарство“, которое восстановит её сон.

– Могу предложить вам специальный чай, который вам точно понравится, – сказала Даяна.

Аника стояла у стены и наблюдала за ней.

– Если он вам не понравится, то можете за него не платить, – мило улыбаясь, сказала Даяна, чем сразу подкупила женщину.

– Что ж, давайте рискнём, – с энтузиазмом согласилась женщина, поправляя ярко-жёлтую панаму.

– Хотите что-нибудь к чаю? Чак-чак или талкыш калеве?

– Чак-чак.

Даяна записала в блокнот чай, который должна сделать для этой женщины, она записала как «жёлтая панамка». За ней стояла женщина постарше в больших солнцезащитных очках, она наклонилась к Даяне и шёпотом сказала:

– Я тоже хочу специальный чай, – оглядываясь, произнесла женщина.

– А почему шёпотом?

– Чтобы те две курицы не услышали, – она подняла очки на голову и покосилась к двум женщинам её возраста, что

фотографировали и гладили Молчуна.

Даяна удивилась от услышанного, но выяснять, что случилось она не стала, а принялась изучать женщину. От неё исходил зеленоватый цвет как от прошлой, но у неё проблемы со спиной.

– Хорошо я сделаю вам чай, если не понравится можете не платить, но, если понравится сто шестьдесят рублей чашка.

– Где у вас туалет?

– Вот туда, заверните за стойку и увидите дверь.

Подошла третья женщина, но чайный посох на ней не сработал, что большая редкость, но иногда случается. Бывает так, что людям в их жизни магия не всегда нужна. Поэтому Даяна приняла заказ на фруктово-ягодный чай.

Даяна пребывала в восторге от возможности показать себя и тут же принялась доставать готовые сборы, что были в наличии, и заваривать их. У неё довольно ловко получилось, сделать сразу два магических напитка. Поставив обе чаши на поднос, Даяна отнесла их женщинам. И стала наблюдать за ними со своего рабочего места.

– Как проходит первый рабочий день?

Аника также наблюдала за женщинами, дама в очках громко отхлебнула, губы растянулись в улыбке, а лицо стало таким счастливым, будто она что-то вспомнила.

Стоило сказать правду или продолжать казаться взрослой?

– Ну, скажем так помощница мне бы не помешала в такие

моменты.

– Жаль Диана не может тебе помочь.

Женщина в жёлтой панаме попробовала свой чай, она так же как и первая не смогла скрыть своего удивления.

– Она не говорила, когда они приезжают?

– Кажется, двадцать пятого августа.

Диана уехала в свадебное путешествие, которое перенесли из-за смерти абики.

– За это время я может наловчусь одна справляться или поставлю Молчуна принимать заказы.

Кот стал островком умиления, все подходили с ним сфотографироваться или погладить.

Даяна взглянула на анику, у неё в руке был чайный посох, и она заметила чай, который ей подойдёт успокоительный сбор.

Теперь, когда она знала, понимала, что аника всё это время переживала за Даяну. Но сказать об этом не может, ждёт, когда она остынет и потом всё просто забудется. Как это бывает всегда.

Группа туристов начала собираться вокруг своего гида. Женщина в очках первая положила на стол сто шестьдесят рублей, бросила благодарный взгляд на Даяну.

– Не знаю, что вы туда добавили, но это просто невероятно.

– Приходите ещё, – вежливо улыбаясь, ответила Даяна.

Женщина в жёлтой панаме вся сияла, в походке появилась

некая лёгкость.

– Ваш чай просто чудо, большое спасибо, – она положила деньги на стойку.

Даяна кивнула. Те «две курицы» оставили деньги на корм чудесному котику. Молчун вильнул хвостом и пошёл лёгкой походкой, качая хвостом из стороны в сторону.

Она была очень рада, её первый день всё-таки был с посетителями. Былая апатия оставила её, она заметно приободрилась и почувствовала лёгкость в теле и желание танцевать.

Она осталась одна, и Молчун теперь мог развалиться на подоконнике после долгих поглаживаний.

– С тебя причитается, – вытянув лапки, заявил кот.

Даяна улыбнулась.

– Спасибо тебе, ты это лучшая реклама, – и тут её осенила мысль. – Нам нужно начать вести блог чайной!

Молчун посмотрел на неё, вскинув бровь.

– Не думаю, что это хорошая идея, – кот сел и серьёзно посмотрел на Даяну.

Она автоматически встала в защитную позу и скрестила руки на груди выставила левую ногу в сторону, перенося вес на правую ногу.

– Почему?

– Слишком много народу тоже плохо. Сама подумай, если все начнут приходить сюда, ты не успеешь за всеми уследить. Вдруг в лавку проникнет дух и начнёт хулиганить. Если это попадёт в интернет, ты проблем не оберёшься.

Даяна задумалась. В чём-то кот был прав, но ей хотелось развить лавку, сделать её более современной, при этом сохранить атмосферу уюта и дома.

– Сначала я займусь поиском помощника в лавку. Одна в выходные я точно не смогу справится.

– Очкарика позови.

– Артёма?

Даяна задумалась. Он не одарённый, но работать сможет.

– Не думаю, что он согласится.

– Если судить по тому, как он на тебя смотрел-то он и забесплатно работать согласится.

Даяну хмыкнула.

– И как он на меня смотрел?

– Как на котлету, – облизываясь, протянул кот.

От подобного сравнения девушка открыла рот.

– Скажешь тоже, – фыркнула она.

Девушка взяла поднос и собрала чашки и мусор со столов. Отправила их в раковину и достала чайный посох

– Пора мыть посуду. Как же я это люблю!

Чайный посох сделал два оборота вокруг раковины.

– Посуда время помыться, – стоило ей сказать, как у чашек выросли ножки и ручки из фиолетового света кристалла. Они включили воду и стали отмывать себя под водой, но один минус у этих чар был. Вода летела во все стороны, маленькое мокрое пятно расцвело на её подоле.

Делать было нечего, и она включила сериал на планшете.

Яран сразу изъявил желание посмотреть вместе с ней. Она перенесла его на стойку, откуда они до конца рабочего дня простояли. Пока не пришёл Амир.

Чай для Амира

От него так и веяло уверенностью, запах его парфюма заполнил всю комнату. Молчун в мгновение ока вскочил и втянул воздух носом. Он настороженно смотрел на парня в кожаной куртке.

– Привет, красотка, – сказал он, подмигивая ей.

– Привет, Амир, – при виде его Даяна улыбнулась и теперь была уверена, что вечер закончится на хорошей ноте.

Он подошёл к стойке и опёрся локтем и посмотрел на девушку, склонив голову набок. В этот вечер его волосы уложены гелем, и лишь одна прядь свисала на лоб.

– Угостишь меня чаем? – игривым тоном спросил он.

– Конечно, – она выпрямилась и провела рукой по фартуку.

Даяна взяла в руки чайный посох.

– Как дела? – спросила она, чтобы Амир повернулся к ней и взглянул из-за плеча.

На мгновение они пересеклись взглядом, и этого было достаточно, чтобы понять, какой чай ему подойдёт.

– Как обычно, – ответил он, разглядывая лавку.

– Я приготовлю чай, а ты садись.

Молчун всё ещё настороженно смотрел на Амира.

– Надо же, ему нужна смелость. А по нему не скажешь, что у него не хватает духа на что-то, – пробормотала Даяна

себе под нос, пролистывая книгу с рецептами.

– Где же ты, где зелье моё. Льву нужно вернуть его храбрость. А вот!

Она быстро пробежалась по рецепту.

– Ага, ну тут всё понятно.

Она развернулась, чтобы пойти за ингредиентами, и резко вздрогнула, увидев, что Амир стоит оперевшись плечом о косяк.

– Нельзя подглядывать, – она развернула его и вытолкнула в зал.

– Я ж только посмотреть, – запротестовал парень.

– Тут не на что смотреть. Жди, скоро я принесу тебе твой чай.

Он покорно сел, чересчур довольно улыбаясь.

– Чего лыбишься?

– Ты такая красивая, когда сердишься, – его рука медленно прошлась по её ладони, щекоча кожу. – Что хочется слушаться…

Даяна немного замялась от таких заявлений. Её щёки запылали, а платье неожиданно стало казаться тесным и не давало вздохнуть. Молчун неодобрительно мякнул.

– Вот и слушайся! – сказав это, она убежала на склад.

Девушка схватилась за щёки, пытаясь унять жар. Встряхнув головой и откинув ненужные мысли, она отправилась за ингредиентами, но уже успела забыть что нужно. Прихватила с собой книгу и ушла. Рецепт был несложным все мани-

пуляции те же.

– Мне нужны ягоды облепихи и можжевельника. Так, ягоды это здесь, – Даяна быстро нашла их и закинула в чайник, и поставила на плиту в комнате, где всегда заваривает чай.

Ягоды сразу начали отдавать свой чудесный аромат. Даяна вдохнула, и нос защекотало, она чихнула.

– Будь здорова!

– Рэхмет, – поблагодарила Даяна

– Чего?

– Спасибо, говорю.

Собрав остальные травы, она не стала их размещать в ступке, не по рецепту было. Листья смородины отправились первыми в горячую воду, за ним ложка чёрного чая и несколько цветков ромашки. Цветы плавно закружили на поверхности чая. Взяв прихватки, она сняла заварник с огня и сотворила магию чайным посохом. Достала чашку, поставила на поднос. Выглянула в окошко, Амир сидел напротив Молчуна и играл в гляделки. Парень снял кожаную куртку, под ней он оказался в одной чёрной футболке. Тату в форме змея на его руке заполз под рукав и угрожающе выглядывала у шеи.

Чай настоялся, и Даяна налила его в чашку. Когда она вышла Молчун уже лежал кверху пузом, получая поглаживания от парня. Она поставила чашку перед Амиром.

– Ваш чай.

Он перестал чесать пузо, и Молчун сразу перешёл на ок-

но.

– Ароматный, – он наклонился, чтобы сильнее вдохнуть аромат. – Как называется?

– Я его называю храброе сердце, – она села, подперев подбородок ладонями.

Он осторожно отпил чай.

– М-м-м, интересный вкус. Я такого ещё не пробовал, – сделал ещё глоток, но уже больше и увереннее.

– Чем занимался сегодня? – склонив голову набок, спросила Даяна.

Амир отставил чашу на блюдце.

– Ничем особенным, поспал, поел. Три часа игр, ещё два часа разбора игр соперников.

– Как ты можешь так долго играть? Меня только на три боя максимум хватает, потом интерес пропадает, даже если везёт с катками.

За разговорами об игре они и не заметили, как наступило время закрываться.

Амир идёт спасать мать

– Ничего себе уже, сколько времени! – удивлённо сказала Даяна, её глаза так широко, что подкрашенные ресницы достали до век.

Она перевела взгляд на Амира.

– Придётся мне тебя выгнать, – с улыбкой сказала девушка.

– Намёк понял, – он развернулся на полпути. – Жди меня,

и я вернусь.

– С первыми лучами солнца?

– Так, рано мне не встать, – посмеялся Амир. – Но отсылку понял.

Даяна понимающе покачала головой.

– Пока, Амир.

Ему нравилось, как она произносит его имя с акцентом на “р”.

– Пока, красотка, – он подмигнул ей, бросил взгляд на кота, – котяра.

Молчун проводил его взглядом.

Даяна всё ещё мило улыбалась, что не давало покоя его сердцу. Он вышел из лавки, и его игривость сменилась холодной серьёзностью. Парень направился к своему байку. По дороге его окликнула девушка в толпе, но он был слишком занят своими мыслями и проигнорировал её. Сел на байк и умчался прочь из города, туда, где его сердце останавливается. Сегодня что-то тянуло его в тот проклятый дом, и он был намерен изменить судьбу.

Красный мотоцикл мчался на огромной скорости, обгоняя машины и нарушая ПДД. Нервные водители сигналили ему вслед. Сейчас всё это было неважно. Амир выехал за черту города, пересёк невидимый барьер. Свернул с широкой улицы туда, где заканчивались многоэтажки у просёлочной дороги из щебёнки, она ведёт к одному дому, старому дому, скрытую от всех глаз. Он один из немногих, кто имеет

право в него входить.

Его остановился перед резными деревянными воротами в традиционном татарском стиле. Сложные витиеватые узоры, деревянные лозы и цветы. Сам дом представлял из себя большой двор из деревянных построек с чёрная современной черепица в тон пластиковых окон. На его территории стояли баня, несколько сараев, курятник, дровяник и сам дом. Два этажа, широкое крыльцо с открытой верандой, где висели качели. От столба к столбу тянулись цветочные гирлянды. На ступенях стояли две пары испачканных резиновых сапог.

Амир тихо ступил на первую ступень и прислушался. Отворил дверь и вошёл внутрь. Разулся в прихожей и, не скинув куртку, прошёл на кухню. Беглый взгляд пробежался по современной мебели, на плите стояла сковородка с жареной картошкой и грибами. Аромат витал в воздухе аппетитный, парень боролся с желанием подойти и зачерпнуть ложку. Но он пошёл дальше в гостиной и ванной никого, поднялся на второй этаж и постучал в спальню матери.

– Мам, ты тут?

– Амир? – послышался удивлённый голос женщины по ту сторону двери.

Затем раздались шаги и дверь распахнулась. В дверном проёме стояла худая и бледная женщина с когда-то тёмными, густыми волосами, теперь же её виски покрыты сединой. У глаз собрались мелкие морщинки, губы изогнулись в улыбке.

Она обняла сына. А он осторожно сжал её в объятиях, боясь навредить.

– Наконец, то ты приехал, – она отстранилась, держа сына за плечи и разглядывая. – Хочешь кушать? Мы сегодня за грибами ходили. С картошкой пожарила, такая вкуснятина получилась.

Амиру стиснул зубы каждый раз, когда он видел мать такой. Всеми силами он хотел забрать её отсюда.

– Где Тимур? – резко спросил он.

Её глаза забегали.

– Вышел, кажется, куда-то, ты же знаешь, он никогда не говорит, куда уходит.

Он схватил её за руку и потащил за собой, видя в этой возможности шанс забрать маму из его влияния и увести в свою квартиру туда, где он не сможет её достать.

– Куда мы идём? – спросила женщина усталым голосом.

– Я забираю тебя отсюда, – не оборачиваясь сказал Амир.

Женщина резко остановилась и потянула сына назад с несвойственной для её хрупкого тела силой.

– Ты что?! Нет, он найдёт меня! – её глаза встревоженно распахнулись, дыхание участилось.

Амир сжал кулаки, так что костяшки побелели. Гнев подступал к горлу, но он заставил дышать себя ровно.

– Если мы уедем прямо сейчас, он никогда не сможет достать нас под барьером!

Амир с трудом сдерживал нарастающий гнев. Он обхва-

тил маму за плечи и посмотрел ей в глаза.

– Мам, прошу тебя. Поехали со мной, – он обернулся, чтобы посмотреть в окна, боясь, что его отец уже где-то поблизости.

Но женщина упёрлась.

– Уходи, пока он не пришёл.

Теперь она выталкивала Амира на улицу, отчаяние охватывало его. Он не знал, как по-хорошему забрать её, отсюда, не причинив вреда.

– Ты что, не видишь, как он обращается с тобой! Держит здесь словно пленницу, – вскрикнул Амир. – Он плохой человек, и ты должна держаться от него как можно дальше. Дай мне защитить тебя.

– Не говори так, он может услышать и разозлится…

– И пусть! Он знает, что я ненавижу его.

– Не говори так о своём отце! – строго сказала мать.

– Он мне не отец. У меня есть только ты, – тише произнёс Амир, его глаза блестели, а кулаки сжимались, так что костяшки побелели.

– Тимур не плохой человек, просто… характер у него сложный. У него было сложное прошлое ты же знаешь.

– Это не даёт ему право усложнять жизнь тебе! Пусть сам разбирается со своим дерьмом.

Амир схватил маму за тонкое запястье и потянул к выходу. В этот момент дверь распахнулась и на пороге стоял Тимур. На нём были спортивные трико и олимпийка, застёг-

нутая до подбородка, тёмные глаза опасно сверкали, брови сведены над переносицей. Его взгляд скользнул к рукам.

– Куда-то собрались? – спокойным голосом, хрипотцой спросил Тимур.

Мама моментально оказалась перед сыном.

– Хотели по двору прогуляться, – быстро произнесла она, пока Амир ничего не ляпнул.

Тимур хмыкнул, и уголок его губ дёрнулся вверх. Глаза мужчины опасно сверкают. Его аура заполнила всё пространство комнаты.

– Да? А я слышал другое. У моего сынка появилась смелость, которой не было столько лет.

Он облокотился о дверной косяк, с интересом, ожидая его дальнейших действий. Хватит ли Амиру духу двинутся дальше.

Амир отодвинул мать в сторону.

– Я больше не подросток, – он сделал шаг вперёд. – Я больше не дрожу от одного твоего присутствия.

Тимур глухо посмеялся над его словами и откинулся от дверного косяка, тяжёлыми шагами, приближаясь к сыну. Они стояли, вплотную сверля друг друга взглядами. Воздух в комнате сгустился, между ними проскакивали искры.

– Тимур, не надо, не трогай его, – дрожащим голосом спросила женщина.

– Нет, Василиса. Он перешёл черту и теперь должен понести ответственность за свои действия.

Если обычные родители в такой момент достают ремень то прóклятые применяют магию. Его руки взметнулись вверх, и ядовитый зелёный цвет осветил их.

Амир уже знал, что после этого следует боль, кровь и недели, чтобы зажили раны. Но он не отступал, сегодня он смотрит страху в лицо, прожигая взглядом того, кого должен звать отцом.

Невидимый хлыст ударил его по ноге, колено Амира согнулось, но не коснулось земли. Он сильнее стиснул зубы и терпел.

– Пожалуйста, перестань его мучить! Ему же больно, – молила мама, сидя на полу, по её щекам текли слёзы, и от этого Амиру было намного больнее, чем от ран, нанесённых магией.

Новая вспышка боли пронзила тело. Рана горела, так что Амр сжал челюсть до скрипа зубов. Ногти вонзились в ладони, но он этого не почувствовал.

Раны хаотично появлялись по всему телу: спина, ноги, руки, грудь. Не в силах больше терпеть боль, Амир прижался к стене, чтобы не упасть перед ним на пол.

Тимур подошёл к нему, держа руки в карманах, сейчас он напоминал человека из 90х.

– Больше не смей появляться здесь, пока не принесёшь мне книгу, – негромко произнёс он, шёпотом добавил. – И может быть, тогда я отпущу твою мать.

– Обещай, – сиплым от боли голосом произнёс Амир.

Тимур замер, не веря своим ушам, затем развернулся к сыну и смерил его холодным взглядом.

– Ты правда думаешь, что можешь что-то просить?

Глаза Тимура сверкнули, он резко взглянул на Василису. Женщина сдерживала слёзы, но редкие всхлипы вырывались из груди.

– Если сможешь принести книгу, то я отпущу твою мать.

Слова Тимура прозвучали как обещание.

Амир взглянул в его холодные, словно два камня глаза. Ничего кроме ненависти он не испытывал. Затем перевёл взгляд на мать, залитую слезами. Ради неё он готов забрать эту книгу, даже если придётся вырывать её из рук Даяны силой.

– Я… принесу книгу…

Тимур довольно ухмыльнулся и шире открыл входную дверь.

– Тогда и поговорим, сынок, – на последнем слове он сделал акцент ещё раз показывая, что для него не существует связей и привязанностей.

Прихрамывая, он покинул дом, чёрная футболка пропиталась кровью и холодила горячую кожу. Дверь за ним захлопнулась, и он ударил столб кулаком. Боли он даже не почувствовал, но кожа на костяшках лопнула.

Раны снаружи и внутри

На сгибающихся ногах Амир поднялся в квартиру. Скинул обувь и на ходу скинул куртку. В непроглядной темноте, держась о стену, нащупал дверь в ванную, включил свет.

Потянул край футболки и зашипел от боли, раны, нанесённые отцом, успели покрыться корочкой. Они прилипли к ткани. Резкий рывок и приступ новой боли, но не такой болезненной. Он резко выдохнул, запахло кровью. Футболка рухнула у ног.

Амир разделся и сунул руку под струи воды, раны начало щипать, и он убавил температуру до тех пор, пока не стало успокаивающе. Он полностью зашёл под струи душа, смывая кровь с тела. Это уже не первый раз, когда Тимур воспитывает сына подобным образом.

Тогда Амиру было тринадцать, и он хотел привести друга в гости. Но Тимур выставил его. Амир разозлился, впервые сказал нет, и Тимур наказал его. Мать упала в обморок, увидев сына. Позже Тимур принёс мазь для ран. И Амир через боль и слёзы самостоятельно залечил эти раны.

Как и сейчас. Он нанёс мазь, понадобится несколько дней, прежде чем раны исчезнут, не оставив и шрама. Он выпил воды и осторожно лёг в постель, надеясь заснуть.

Ночь не принесла облегчения.

Амир лежал на спине, уставившись в потолок, но не видел

ничего, кроме лица Даяны. Её смех. То, как она поправляла фиолетовую прядь за ухо. Как смущалась, когда он брал её за руку.

Он вспомнил, как они познакомились на сходке по MLBB. Даяна тогда проиграла три боя подряд и так смешно ругалась на команду, что он не выдержал и рассмеялся. Она обиделась. А потом, когда он извинился, улыбнулась.

Эта улыбка.

Он тогда ещё не знал, что она дочь хранительницы. Что Тимур прикажет ему сблизиться с ней. Что всё это — часть плана.

«А если бы я встретил её просто так?»

Амир выругался сквозь зубы и сел на кровати.

«Я не хочу ей вредить. Но мама…»

Мысль о матери обожгла изнутри. Он представил её – худую, бледную, с дрожащими руками. Как она улыбается, будто ничего не случилось. Как говорит, «Тимур неплохой человек». Как терпит.

Амир сжал кулак – лопнувшая кожа на костяшках саднила, напоминая о сегодняшнем.

– Чёрт.

Он встал, прошёлся по комнате. Квартира была пустой и чужой. Он снимал её уже год, но так и не обжил. Пара коробок в углу, ноутбук на столе, кожаная куртка на спинке стула. Никаких фотографий. Никакой жизни. Только плюшевая игрушка, которую выиграла Даяна в автомате с игрушками,

а он забрал её, сказав, что ему нужнее.

Только мысли о ней.

О Даяне.

Он вспомнил, как она смотрела на него сегодня в лавке. Доверчиво. С лёгким румянцем на щеках. Как сказала: «Приходи, я подберу чай, который тебе подходит».

Амир закрыл глаза.

«Она даже не знает, кто я на самом деле. Что я собираюсь сделать».

Он подошёл к окну. Внизу горели редкие фонари, город спал. Где-то там, в одной из этих тёмных точек, спала и Даяна. Беззащитная. Не подозревающая, что человек, с которым она пила чай и строила планы на завтра, готовится её предать.

– Я не хочу, – сказал он вслух. Голос прозвучал глухо, словно чужой.

Но выбора не было.

Амир достал телефон. Пролистал до её контакта. «Даяна ##». Палец завис над экраном.

«Написать? Позвонить? Предупредить?»

И что он скажет? «Береги книгу, я приду за ней»?

Она не поймёт. А если поймёт — возненавидит.

Амир отбросил телефон на кровать и уставился в потолок.

– Мама, прости, – прошептал он. – Но я не знаю, смогу ли.

Он лёг, натянул одеяло до подбородка, но сон не шёл. Перед глазами стояло две картинки: мать, залитая слезами, и

Даяна — с чашкой чая в руках, с этой её улыбкой, от которой внутри всё переворачивалось.

Тимур находит Милану

– Не лей по нему слёзы, – хмуро сказал Тимур и помог женщине подняться. – Он слишком слаб, но я сделаю его сильнее.

Большими пальцами он смахнул её слёзы, Василиса громко всхлипнула и прижалась к его груди.

– Ты слишком с ним жесток. И требуешь от него слишком многого. Сдалась тебе эта книга…

Он резко отстранил её от себя и посмотрел ей в глаза.

– Она нужна мне! – он отошёл к стене. – С её помощью я смогу разрушить барьер и тогда…

Он сжал руку в кулак, будто мысленно уничтожает того, кто проклял его на мучительно долгую жизнь. На его плечи легла тонкая костлявая рука, он вздрогнул.

– Пообещай мне, что больше не навредишь Амиру, он всё, что у меня есть.

Он перехватил её руку и погладил большим пальцем по тыльной стороне ладони.

– Обещаю, – Тимур подтянул руку к губам и оставил лёгкий поцелуй.

Неожиданно в груди кольнуло, и он посмотрел в сторону окна.

– Мне нужно идти.

– Но уже поздно, – он ничего не ответил и вышел из дома.

Ноги несли его к сильному носителю, Тимур должен убедиться, что он не представляет угрозы, находясь так близко к его дому.

Он пробирался сквозь заросли по узкой тропинке, ведущей к роднику. Старому, но магическому. Источник ослабел уже давно, и Тимур перестал им пользоваться четыре десятилетия назад, если быть точнее. Поэтому и дом он построил именно здесь. Мужчина осторожно подошёл к дереву и выглянул из-за него. У ручья сидела девушка с кривым пучком на голове и тихонько плакала.

Тимур видел в ней огромный магический потенциал, который мог бы использовать несколько месяцев. Но как её заполучить? Неожиданно девушка развернулась. Вытерла слёзы рукавом и надела очки.

– Кто здесь? – громко шмыгнув носом, спросила она.

Тимур замялся, ему не хотелось спугнуть девушку и принял решение показаться из-за дерева, но не подходить ближе.

– Я не хотел помешать, обычно здесь никого не бывает, – спокойно произнёс он, не спуская с девушки глаз.

– Поэтому я и прихожу сюда, – ответила она, вытерев нос длинным рукавом рубашки, которая казалась ей не по размеру.

Воздух вокруг девушки почти вибрировал от переполняющей её энергии. Она снова села на небольшую площадку из старых досок, обхватила колени руками и положила на них

подбородок.

– Можно сесть? – спросил Тимур.

Рядом с ней магия пахла по-особенному корицей и печёной грушей. Он осторожно вдохнул аромат, и магия дрожью прошлась по телу, будоража каждую клеточку в теле.

Она отодвинулась, молча приглашая присесть. Девушка смотрела, как из металлической трубы текла вода в небольшую лужу, поросшей зелёным мхом по краю. Рядом чирикали сверчки, птицы заливались на ветвях, а вдалеке пела кукушка.

Девушка всё ещё тихо всхлипывала, но уже без слёз.

– Когда-то давно я нашёл это место, прогуливаясь по лесу. Но тогда здесь было всё иначе, стояла беседка и чаша, куда стекала вода. Это место казалось таким тихим, умиротворяющим, а вода волшебной.

Девушка подняла голову и осмотрела территорию.

– А так и не скажешь, похоже, это было очень давно.

– Чтобы ни случилось у тебя в твои юные годы, ты сможешь это пережить. А потом даже и не вспомнишь причину, по которой лила слёзы этим прекрасным вечером.

– Возможно, – тихо ответила она покрепче обхватила колени, из груди вырвался вздох.

– Ты сильная девушка, я это вижу, но ты ещё не раскрыла свой потенциал, – он вытянул руку, сжатую в кулак вперёд, – этот мир может скрывать более страшные тайны, чем простая жизнь.

Сказав это, он, раскрыл ладонь, и из неё тысячами огоньков разлетелись светлячки.

Девушка открыла рот от удивления, и с губ сорвался удивлённый вздох.

– Как? – ошарашенно произнесла девушка.

– Ты тоже так можешь.

Она резко повернула голову в его сторону, глаза расширились.

– Значит, вы тоже… одарённый, – последнее слово она произнесла шёпотом.

И он кивнул. Хоть это и была ложь. Он мог использовать ту же магию, что и одарённые, умело маскируя её.

Она развернулась к Тимуру и села, подогнув ноги под себя.

– Я Милана, – представилась девушка.

– Тимур, – он протянул девушке ладонь.

Наивная девушка протянула ему руку и подпадать под действия его чар. Маленькая ладонь легла в его грубую руку и словно капкан сжал её. Вытянув из неё немного магической энергии. Магия заполнила его тело, приятно разливаясь внутри, Тимур с трудом сдержал себя, чтобы не прикрыть глаза.

– Я ведь даже не знаю, кто ты, – сказала она, нахмурив брови.

– Я такой же, как и ты. А о таких вещах вслух не говорят.

На лице девушке мелькнуло сомнение, и он это заметил.

– Лучше бы я была обычным человеком.

– Ты сильная Милана. Тебе достаточно сосредоточиться на своём внутреннем состоянии, чтобы создавать магию, – хрипло сказал Тимур.

Она усмехнулась.

– Сосредотачиваться это не про меня, мысли скачут от одной к другой, как блохи на собаке.

– Я могу помочь тебе поднять твою магию на новый уровень. Когда решишься, приходи сюда, и я найду тебя, – он поднялся на ноги и отряхнул штаны.

Девушка подняла на него опухшие глаза и красные покусанные губы с небольшой ранкой. Она резко встала, и её качнуло в сторону воды.

Руки Тимура автоматически вытянулись и подхватили её за руку, как это бывает с Василисой, когда она резко встаёт. Рука девушки от испуга вцепилась в его предплечья.

– Не вставай резко, – заботливо произнёс Тимур и отпустил её.

Она кивнула. Сердце упало в пятки. Милана осторожно вдохнула и выдохнула.

Он ушёл довольный своей находкой. И точно знал, что она придёт к нему.

Милана и Тимур

– Не лей по нему слёзы, – хмуро сказал Тимур и помог женщине подняться. – Он слишком слаб, но я сделаю его сильнее.

Большими пальцами он смахнул её слёзы, Василиса громко всхлипнула и прижалась к его груди.

– Ты слишком с ним жесток. И требуешь от него слишком многого. Сдалась тебе эта книга…

Он резко отстранил её от себя и посмотрел ей в глаза.

– Она нужна мне! – он отошёл к стене. – С её помощью я смогу разрушить барьер и тогда…

Он сжал руку в кулак, будто мысленно уничтожает того, кто проклял его на мучительно долгую жизнь. На его плечи легла тонкая костлявая рука, он вздрогнул.

– Пообещай мне, что больше не навредишь Амиру, он всё, что у меня есть.

Он перехватил её руку и погладил большим пальцем по тыльной стороне ладони.

– Обещаю, – Тимур подтянул руку к губам и оставил лёгкий поцелуй.

Неожиданно в груди кольнуло, и он посмотрел в сторону окна.

– Мне нужно идти.

– Но уже поздно, – он ничего не ответил и вышел из дома.

Ноги несли его к сильному носителю, Тимур должен убедиться, что он не представляет угрозы, находясь так близко к его дому.

Он пробирался сквозь заросли по узкой тропинке, ведущей к роднику. Старому, но магическому. Источник ослабел уже давно, и Тимур перестал им пользоваться четыре десятилетия назад, если быть точнее. Поэтому и дом он построил именно здесь. Мужчина осторожно подошёл к дереву и выглянул из-за него. У ручья сидела девушка с кривым пучком на голове и тихонько плакала.

Тимур видел в ней огромный магический потенциал, который мог бы использовать несколько месяцев. Но как её заполучить? Неожиданно девушка развернулась. Вытерла слёзы рукавом и надела очки.

– Кто здесь? – громко шмыгнув носом, спросила она.

Тимур замялся, ему не хотелось спугнуть девушку и принял решение показаться из-за дерева, но не подходить ближе.

– Я не хотел помешать, обычно здесь никого не бывает, – спокойно произнёс он, не спуская с девушки глаз.

– Поэтому я и прихожу сюда, – ответила она, вытерев нос длинным рукавом рубашки, которая казалась ей не по размеру.

Воздух вокруг девушки почти вибрировал от переполняющей её энергии. Она снова села на небольшую площадку из старых досок, обхватила колени руками и положила на них

подбородок.

– Можно сесть? – спросил Тимур.

Рядом с ней магия пахла по-особенному корицей и печёной грушей. Он осторожно вдохнул аромат, и магия дрожью прошлась по телу, будоража каждую клеточку в теле.

Она отодвинулась, молча приглашая присесть. Девушка смотрела, как из металлической трубы текла вода в небольшую лужу, поросшей зелёным мхом по краю. Рядом чирикали сверчки, птицы заливались на ветвях, а вдалеке пела кукушка.

Девушка всё ещё тихо всхлипывала, но уже без слёз.

– Когда-то давно я нашёл это место, прогуливаясь по лесу. Но тогда здесь было всё иначе, стояла беседка и чаша, куда стекала вода. Это место казалось таким тихим, умиротворяющим, а вода волшебной.

Девушка подняла голову и осмотрела территорию.

– А так и не скажешь, похоже, это было очень давно.

– Чтобы ни случилось у тебя в твои юные годы, ты сможешь это пережить. А потом даже и не вспомнишь причину, по которой лила слёзы этим прекрасным вечером.

– Возможно, – тихо ответила она покрепче обхватила колени, из груди вырвался вздох.

– Ты сильная девушка, я это вижу, но ты ещё не раскрыла свой потенциал, – он вытянул руку, сжатую в кулак вперёд, – этот мир может скрывать более страшные тайны, чем простая жизнь.

Сказав это, он, раскрыл ладонь, и из неё тысячами огоньков разлетелись светлячки.

Девушка открыла рот от удивления, и с губ сорвался удивлённый вздох.

– Как? – ошарашенно произнесла девушка.

– Ты тоже так можешь.

Она резко повернула голову в его сторону, глаза расширились.

– Значит, вы тоже… одарённый, – последнее слово она произнесла шёпотом.

И он кивнул. Хоть это и была ложь. Он мог использовать ту же магию, что и одарённые, умело маскируя её.

Она развернулась к Тимуру и села, подогнув ноги под себя.

– Я Милана, – представилась девушка.

– Тимур, – он протянул девушке ладонь.

Наивная девушка протянула ему руку и подпадать под действия его чар. Маленькая ладонь легла в его грубую руку и словно капкан сжал её. Вытянув из неё немного магической энергии. Магия заполнила его тело, приятно разливаясь внутри, Тимур с трудом сдержал себя, чтобы не прикрыть глаза.

– Я ведь даже не знаю, кто ты, – сказала она, нахмурив брови.

– Я такой же, как и ты. А о таких вещах вслух не говорят.

На лице девушке мелькнуло сомнение, и он это заметил.

– Лучше бы я была обычным человеком.

– Ты сильная Милана. Тебе достаточно сосредоточиться на своём внутреннем состоянии, чтобы создавать магию, – хрипло сказал Тимур.

Она усмехнулась.

– Сосредотачиваться это не про меня, мысли скачут от одной к другой, как блохи на собаке.

– Я могу помочь тебе поднять твою магию на новый уровень. Когда решишься, приходи сюда, и я найду тебя, – он поднялся на ноги и отряхнул штаны.

Девушка подняла на него опухшие глаза и красные покусанные губы с небольшой ранкой. Она резко встала, и её качнуло в сторону воды.

Руки Тимура автоматически вытянулись и подхватили её за руку, как это бывает с Василисой, когда она резко встаёт. Рука девушки от испуга вцепилась в его предплечья.

– Не вставай резко, – заботливо произнёс Тимур и отпустил её.

Она кивнула. Сердце упало в пятки. Милана осторожно вдохнула и выдохнула.

Он ушёл довольный своей находкой. И точно знал, что она придёт к нему.

Тимур показался Милане необычным, хоть он и был одарённым. Доверия он не внушал и выглядел странно будто из прошлой эпохи. Что-то в нём настораживало, но что именно… Может его манера говорить спокойно размерено так,

будто ему некуда спешить, а может его аура сильного колдуна, так на неё действовала.

– Он определённо обладает немалой силой…

Она шла по тропинке, глядя себе под ноги. Руки устало висели вдоль тела, ноги еле передвигались. За городом жила сестра её сбежавшей матери Диляра. Она всегда с теплотой относилась к девушке, единственная племянница от непутёвой младшей сестры.

В квартире не горел свет, она уже легла спать Милана тихо и на ощупь пробралась в гостиную и легла на разложенном диване. Тусклый свет пробивался сквозь шторы, освещая часть комнаты. В её квартире царила стерильная чистота, как и на работе в больнице. Будучи хирургом трудоголиком, Диляра не смогла вступить в длительные отношения и выбрала спасение жизней своему счастью. Белые стены, светлый ламинат, кремовый диван и стенка с имитацией дерева. Несколько живых растений в горшках вьются лианами около телевизора, который собирал больше пыли, чем другая мебель в квартире.

Милана не хотела наступления завтрашнего дня. Она могла бы жить здесь с тёткой, но её дар часто подкидывает ей неприятностей. Сама она контролировать его не может, он просто не подчиняется. Её отец, к которому мать Миланы отправила девочку, был не готов к такому повороту событий, как и вся его семья. В кожевенной лавке работали и его дети и племянники, имеющие дар, каждый занимался своим де-

лом. В лавке всегда работы хватает, вышивальщицы создают узор на коже, используя артефакты. Которые никак не поддаются Милане. Это её беспокоило. Девушка из кожи вон лезла, чтобы заслужить одобрения отца, он и сам говорил ей, что силы у неё больше, чем в ком-либо, но она не может с нею совладать.

Мысленно она возвращается к таинственному мужчине, что встретила у ключа. Чёрные волосы, уложенные вверх, широкие густые брови в тон волос, пухлые губы и немного с горбинкой нос. Лёгкая щетина на чётких скулах и глаза, тёмные, загадочные, манящие. Красивый. Будто специально послан ей.

– О чём я только думаю, – укорила себя девушка, повернулась набок и попыталась уснуть.

Она стояла за прилавком лавки, когда дверь отворилась и Тимур вошёл в её лавку. Мужчина улыбался ей, так искренне, что она улыбнулась в ответ. Он обогнул прилавок, подошёл к ней и протянул руку.

– Подставь ладонь, – сказал он вкрадчивым голосом.

Она протянула руку, и на её ладони появился золотой кулон в форме сердца, – она, недоумевая, взглянула на него.

– Теперь моё сердце твоё, береги его, – сказал Тимур ласковым голосом и провёл ладонью по её щеке.

Сердце Миланы бешено забилось, она чувствовала, как в груди разгорается пламя.

Рука Тимура скользнула на её талию и притянула к нему,

теперь они стояли вплотную друг к другу, и она чувствовала его дыхание на своей щеке. Она замерла и не шевелилась. Он приблизил лицо к ней и мягко коснулся её губ своими.

Девушка ахнула. Тимур углубил поцелуй, она вцепилась пальцами в его одежду. Его мягкие губы сминают её рот в жадном поцелуе. Их тела будто слились в одно целое, и когда ей стало нечем дышать, она резко проснулась.

Сердце билось так, будто Милана бежала кросс. Ей казалось, что губы ещё хранят вкус поцелуя, кончиками пальцев она скользнула по ним и закусила губу, понимая, что это был всего лишь дурацкий сон.

– О чём я только думаю…

Этот сон будто впечатался в её памяти, она помнила всё так ярко, будто это было на самом деле. За завтраком, в автобусе, в лавке она продолжала думать о нём и не заметила, что снова испортила узор.

Это заметила девушка со светлыми волосами и недовольно цокнула.

– Милана, очнись! Сколько ты ещё будешь летать в облаках? Ты снова испортила кожу!

Но Милана будто не слышала её, она всё ещё была в том сне, словно околдованная продолжала прогонять его по кругу. Пока резкий удар по голове не вывел её из себя. Это мог быть только её старший брат Руслан, остальные не позволяют себе бить её, только ругают и кричат.

– Отцу следовало послать тебя куда подальше, – проши-

пел он.

Милана медленно подняла голову и поправила очки, она посмотрела на него. Серые глаза парня горели нескрываемой злобой. Он больше остальных походил на отца те же глаза, те же жидкие волосы тёмного цвета и круглое лицо, покрытое кратерами и ранками от прыщей.

Ей хотелось сказать что-то дерзкое, злое, но она не могла. Руслану двадцать восемь лет. Здесь она никто и никто её здесь не держит. Лишь ей одной нужно научиться контролировать свою силу, но этого отец не даёт ей в полной мере. Его уроков ей катастрофически мало, и она вновь вспомнила о Тимуре. Но может ли она доверять ему?

– Я починю, – тихо пробубнила под нос Милана.

Она постаралась сосредоточить магию на кончиках пальца и уцепится за невидимую нить, но только она касалась её, как она тут же исчезала.

Руслан усмехнулся.

– Ты даже элементарных вещей сделать не можешь, – стоило ему только провести по испорченному иголкой месту, как проколы тут же исчезли, будто их и не было.

Больше времени на неё он тратить не стал и ушёл проверить работу других. Их он хвалил, и это отзывалось болью в груди. Больше она не могла вынести этого тесного пространства и вышла в маленький двор позади здания, где обычно тусовались курильщики. Села на скамейку в углу, обхватив колени руками. Солнце сегодня жарче, чем обычно, оно об-

жигает жаром бледную кожу девушки, но она лучше изжарится на солнце, но сохранит эти минуты покоя и тишины.

Сидела она недолго, раздались голоса выходящих на перекур. Продавец и светловолосая вышивальщица. Эльвира и Матвей.

– Он снова ей зарядил подзатыльник, а она даже слова поперёк не сказала. Такая бездарность, – смеясь говорила девушка.

– Удивительно, что у неё открылся такой сильный дар, в таких бездарных руках, – качая головой, сказал Матвей.

Он работал здесь ещё до появления Миланы, как и все остальные. Но обычно он был единственным, кто улыбался ей и здоровался каждое утро. Они прошли мимо, даже не заметили её, продолжая поливать грязью, и не ограничились только Миланой.

– Говорят её мать бросила, стоило только открыться дару, и она спихнула его на отца, – надменно произнесла Эльвира, вставляя сигарету между губ.

Парень достал зажигалку и дал девушке прикурить.

Милана смотрела на эту зажигалку, гнев кипел в ней и в какой-то момент вырвался наружу. Из зажигалки вышло пламя высотой в метр. Эльвира закричала, а продавец отпрыгнул, назад прикрываясь рукой.

Милана испугалась и чуть не свалилась со скамейки. Они заметили её. Но что они скажут после того, как поливали её грязью. Она ушла, тело дрожало от адреналина, хлынувше-

го в кровь. У вышивальщицы слегка опалились волосы, возможно, теперь она бросит курить хотя бы в лавке.

От части Милана была рада тому, что произошло, но из-за бушующего адреналина она не могла успокоиться. Это оказалось приятнее, чем она думала. Моменты, когда магия поддаётся сладко отдаются по телу, словно маленькие разряды электричества.

Она провела руками по губам. Теперь ей было неважно кто Тимур, а то сможет ли он обучить её магии. Главное, чтобы он действительно смог ей помочь. Ей нужна большая сила. Контроль и новые знания, чтобы стать лучше своих сводных братьев и закрыть рты остальным.

Очередной приказ

Но

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.